

П1347

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Т Р У Д Ы
ПОЛЯРНОЙ КОМИССИИ

ВЫПУСК 16

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАД • 1934

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Т Р У Д Ы
ПОЛЯРНОЙ КОМИССИИ

ВЫПУСК 16

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАД • 1934

Июнь 1934 г.

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР

Непременный секретарь академик *В. Волин*

Редактор издания *А. И. Толмачев*

Технический редактор *К. А. Гранстрем*. — Ученый корректор *Е. М. Мастыко*

Сдано в набор 3 апреля 1934 г. — Подписано к печати 9 июня 1934 г.

1778435
Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

46 стр. (5 фиг.)

Формат бум. 72 × 110 см. — 2⁷/₈ печ. л. — 47906 тип. зн. в печ. л. — Тираж 1175
Ленгортант № 14804 — АНИ № 127. — Заказ № 3002

Типография Академии Наук СССР, В. О., 9 лин., 12

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	5
Фенологические данные	6
Список птиц, добытых и наблюдавшихся во время Таймырской экспедиции	9
Заключение	44

А. Я. ТУГАРИНОВ и А. И. ТОЛМАЧЕВ

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ АВИФАУНЫ ВОСТОЧНОГО ТАЙМЫРА

ВВЕДЕНИЕ

При работах Таймырской экспедиции 1928 г. значительное внимание было уделено освещению авифауны Таймыра и сбору соответствующего материала. Длительность пребывания экспедиции в довольно ограниченном по протяжению районе способствовала при этом производству регулярных наблюдений над отдельными видами, как и полноте выявления состава фауны. Производство орнитологических наблюдений лежало всецело на руководителе экспедиции А. И. Толмачеве, в то время как сбор материала производился как им, так и В. В. Рогозовым, включенным в состав экспедиции специально для обеспечения этой стороны дела. Работа В. В. Рогозова, на котором лежало в частности препарирование всего материала, обеспечила как достаточный объем орнитологической коллекции, так и высокое качество доставленных объектов, представляющих одну из лучших серий по птицам Арктики.

По возвращении экспедиции и передаче сборов ее в Зоологический Институт Академии Наук, обработка орнитологических результатов была произведена совместно авторами настоящей работы, причем А. Я. Тугаринов взял на себя систематическую обработку коллекции, а А. И. Толмачев — обработку биологических наблюдений. Сообразно с таким разделением труда, отдельные отрывки предлагаемой работы написаны тем или иным из авторов, в зависимости от характера их содержания. Заметки систематического характера, определения, и заключительные замечания принадлежат А. Я. Тугаринову, все, что относится к полевым наблюдениям на Таймыре, — А. И. Толмачеву.

Работы Таймырской экспедиции могут быть разделены на две основных части, одна из которых охватывает путь в область Таймырского озера в конце зимы и весной и возвращение оттуда осенью, другая — работы в центральной части полуострова, почти в самого начала периода интенсивного таяния снегов и до рекостава. Произведенные во время экспедиции орнитологические наблюдения почти полностью относятся к этой

второй части, в то время как в остальное время они носили отрывочный характер, как в силу относительно быстрого передвижения экспедиции, так и прежде всего в силу того, что передвижение это совершалось, в сущности, в зимней обстановке, до прилета и после отлета почти всех наблюдавшихся на Таймыре птиц. Дабы дать общее представление о распределении орнитологических работ экспедиции, мы даем ниже краткие выдержки из дневника, фиксирующие основные фенологические моменты (относящиеся к авифауне исключительно) и местопребывание экспедиции, в течение всего периода, пока велись орнитологические наблюдения. От дачи отдельного описания маршрута экспедиции мы здесь воздерживаемся, поскольку необходимые сведения были уже своевременно опубликованы.¹

ФЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

- Все наши орнитологические наблюдения падают на период с 13 апреля по 19 ноября.
- 13 апреля. У р. Авама замечены первые куропатки (*Lagopus lagopus*).
- 17 апреля (путь на восток от ст. Барятова). *L. lagopus* попадаются в редколесье повторно; у берега этой речки добыта одиночная *L. mutus*.
- 22 апреля. *L. lagopus* держатся в значительном количестве в районе ст. Россомайского.
- 28 апреля — 1 мая (с. Хатангское). *L. lagopus* держатся в большом количестве близ селения.
- 4 мая (с. Хатангское) *L. lagopus* почти совершенно исчезли; во многих местах, где они были особенно обычны, их вовсе не видно.
- 5 мая. Стайки куропатонок (*L. lagopus*) держатся в лесотундре к северу от Хатанги. Самцы начали линьку.
- 8 мая (р. Новая). Добыта первая пуночка (*Passerina nivalis*); куропатки (*L. lagopus*) обычны.
- 15 мая (стойка к северу от р. Новой). Куропатки весьма обычны. Попадают как *L. lagopus*, так и еще более обычные *L. mutus*.
- 22 мая (р. Б. Балахны). Попадают одиночные куропатки (оба вида); около реки держалась одиночная *Nyctea nyctea* (накануне слышали щебетание пуночки).
- 25 мая (стойка к северу от Б. Балахны). Роговов видел одиночного *Buteo lagopus*. Куропатки (оба вида) попадают в небольшом числе.
- 27 мая (стойка непосредственно к югу от водораздела между Б. Балахной и Таймырским озером). Около стойки пролетела первая чайка (*Larus glaucus*).
- 3 июня (стойка к югу от залива Юж-Яму). Куропатки (оба вида) в небольшом количестве держатся в окрестностях. Ночью пролетела на север стайка *Melanonyx fabalis*, штук в 15—20.
- 4 июня (путь через р. Юж-Тарида и стойка к северу от нее). *Lagopus lagopus* попадают в тундре в небольшом числе (последнее наблюдение над этим видом!); *L. mutus* обычны, самки заметно линяют.
- 7 июня (стойка у южного края долины р. Яму-Тарида). *Lagopus mutus* держатся парами, самки заметно линяют. Видели на лету 4 кулячков (*Erolia ferruginea*?).
- 8 июня — 20 июля. Весновка экспедиции на правом берегу р. Яму-Тарида (74°27' с. ш., 102°50' в. д.).
- 8 июня. У реки попадают чайки (*Larus glaucus*) и гуси (*Melanonyx fabalis*); тут же видели поморинку (вр.?) и самца *Somateria spectabilis*. На холме к северу от стойки попадались одиночные *Erolia maritima* (вскоре исчезнувшие; пролетные?).

¹ А. И. Толмачев. Предварительный отчет о работах Таймырской экспедиции Академии Наук СССР в 1928 г. Тр. ПК, вып. I. 1930.

- 9 июня. Близ стойки появились *Calcarius lapponicus*, *Erolia ferruginea*, *E. alpina*; у реки, наряду с *Larus glaucus*, *L. taimyrensis*.
- 10 июня. Близ стойки появились *Squatarola squatarola*; резко увеличилось количество *Calcarius lapponicus*, попадающихся теперь почти повсюду. Из гусей *Melanonyx fabalis* довольно обычны, появились *Anser albifrons*. На реке видели пару *Clangula hiemalis*, в возвышенной тундре — *Eudromias morinellus* и *Crocethia alba*.
- 11 июня. Близ стойки появились единичные *Charadrius dominicus*, *Limonites temminckii*, *Crimophilus falcarius*, *Philomachus pugnax*, *Xema sabinii*. Дважды видели *Stercorarius pomarinus*. На реке стайки *Clangula hiemalis* и *Somateria spectabilis*.
- 13 июня. Появились *Limonites minuta*, *Erolia maculata*. Впервые видели ггару (*C. stellatus*?) и *Stercorarius longicaudus*.
- 14 июня. В возвышенной тундре к северу от стойки наблюдали парочку *Passerina nivalis* и одиночных *Oenanthe oenanthe* и *Otocorys alpestris*; там же добыт первый *Limosa lapponica* и *Arenaria interpres* из пары.
- 15 июня. В тундре появилась *Nyctea nyctea*. Налету видели *Branta bernicla*. Появившиеся раньше кулячки обычны.
- 18 июня. Появились *Aegialites hiaticula*.
- 20 июня. Найдено гнездо *Calcarius lapponicus* с неполной кладкой.
- 21 июня. Найден гнезда *Erolia minuta* и *Phalaropus fulicarius*; добыта самка *Erolia maculata* с насиженным пятном.
- 23—24 июня. Найден гнезда *Erolia alpina* и *E. ferruginea*.
- 25 июня. Попадают гнезда *Calcarius lapponicus* с полными кладками. Найдено гнездо *Lagopus mutus*; самка насиживает.
- 26 июня. Найдено гнездо *Anser albifrons* с 4 яйцами.
- 3—4 июля. В ряде гнезд *Calcarius lapponicus* — птенцы.
- 10 июля. *Erolia minuta* и *Phalaropus fulicarius* водят птенцов.
- 12 июля. *Erolia alpina* и *E. ferruginea* водят птенцов. Птенцы *Calcarius lapponicus* недурно порхают.
- 14 июля. Найден гнездо *Erolia temminckii*.
- 18 июля. У *Lagopus mutus* — пуховые птенцы; самки давно в летнем перье, самцы сверху уже почти вылиняли, снизу у них тоже пробиваются темные перья.
- 19 июля. Гуси (*Anser albifrons* и *A. erythropus*) линяют; у некоторых махов совсем нет.
- 21 июля (путь к водоразделу севернее Яму-Тарида). Видели пухового птенца *Stercorarius longicaudus*.
- 22 июля. На одном из озерков в долине р. Сырута-Яму видели 2 выводка *Somateria spectabilis*.
- 23 июля (долина р. Сырута-Яму). Добыта на гнезде самка *Colymbus stellatus*; находящиеся в гнезде 2 яйца оказались сильно насиженными.
- 24 июля. На пути от р. Сырута-Яму к Дёпту-молаа наблюдали выводки *Clangula hiemalis* и *Branta bernicla*.
- 26 июля (путь к востоку от Дёпту-молаа). Видели пару *Melanonyx fabalis* с выводком. Птенцы *Lagopus mutus* начинают летать.
- 29 июля (долина р. Дёптарэм). На озерах летные *Melanonyx fabalis* и *Anser albifrons*; у некоторой части махи отрасли настолько, что они могут летать; птенцы заметно подросли.
- 3 августа (путь к Яму-Нерм). Птенцы *Lagopus mutus* сильно подросли и хорошо летают.
- 4 августа — 4 сентября: стойка в низовьях р. Яму-Нерм (74°50' с. ш., 106°2' в. д.).
- 6 августа. У берега Яму-Нерм выводок *Passerina nivalis*; птенцы сильно подросли и вполне оперились, но оперение еще темное. Видели летного птенца *Erolia minuta* и бойко бегавшего, но еще не летавшего *Limosa lapponica*.
- 8 августа. У молодых *Passerina nivalis* пробиваются рыжие перья. Видели летных молодых *Xema sabinii*.

- 10 августа. У берега появились *Arenaria interpres* с выводками; молодые вполне выростали и свободно летают.
- 20—23 августа. По ночам — пролет *Branta bernicla*: большие стаи летят в западном направлении, на значительной высоте.
- 25 августа. Добыт самец *Lagopus mutus* с заметно тускнеющим оперением.
- 4—5 сентября (путь к западу от Яму-Неры). Все *Lagopus mutus* заметно линяют. Видели пролетных *Anser albifrons* и *Melanonyx fabalis*.
- 12 сентября (путь к Яму-тарда). Большие стаи линяющих *Lagopus mutus*.
- 13—24 сентября — осеновка на р. Яму-тарда.
- 13 сентября. Стайки *Melanonyx fabalis* и *Anser albifrons* летят в южном и западном направлениях. На реке пролетная стайка *Clangula hyemalis*.
- 14 сентября. В последний раз видели *Larus taimyrensis*; *L. glaucus* попадают регулярно.
- 15 сентября. В последний раз видели в тундре *Calcarius lapponicus* — стайкой штук в 20.
- 16 сентября. Повторно слышали голоса гуменников. У стоянки — стайка пуночек.
- 20—23 сентября. Близ стоянки держатся *Larus glaucus* (старые и молодые) и пуночки. Видели *Nyctea nyctea*.
- 24 сентября. У левого берега реки стайка (штук 10) пуночек (последняя); там же стайка (штук 20) *Lagopus mutus*, как кажется вполне перелинявших. Утром в западном направлении пролетели 5 *Somateria spectabilis*, вечером — пролетная стая *Clangula hyemalis* штук в 200. Видели одну *Larus glaucus*.
- 1 октября (у южной окраины Таймырского озера). У стоянки появлялась одиночная *Larus glaucus*.
- 2—15 октября (путь от Таймырского озера к р. Новой). Повторно видели куропаток, главным образом, очевидно, *L. mutus*. 15 и 16 октября — молодых *Nyctea nyctea*.
- 1 ноября (осеннее коченье ст. Россомажьего). Добыта одна *Lagopus mutus*.
- 19 ноября (долина р. Хатанги, к северу от сел. Хатангского). Стайки *Lagopus lagopus* повторно наблюдались на прогалинах среди редколесья.

В сделанном обзоре приведены лишь самые основные данные фенологического порядка, каковые могут быть почерпнуты с большей полнотой из систематической части работы. Вместе с тем, по самому характеру вышеприведенных сведений достаточно резко обрисовывается, что период стационарных работ в низовьях Яму-тарда, совпавший в основной части с гнездовым периодом, являлся основным для всех наших орнитологических наблюдений. Это применимо не только к фиксации фенологических моментов, но и ко всей совокупности наблюдений; равным образом, и полнота фиксации состава фауны в низовьях Яму-тарда была конечно максимальной. Все остальные наблюдения могут, поэтому, в известной мере, рассматриваться лишь как дополнительные к сделанным в низовьях Яму-тарда.

На физико-географической характеристике района наших работ мы здесь не останавливаемся, поскольку необходимые данные в этом отношении уже опубликованы.¹ Отметим лишь, что обследованный в летнее время район Таймыра не обнаруживает полного единства обстановки на

¹ А. И. Толмачев. Предварительный отчет о работах Таймырской экспедиции Академии Наук СССР в 1928 г. Тр. ПК, вып. I (1930). — Он же. Флора центральной части Восточного Таймыра, ч. I. Тр. ПК, вып. 8 (1932). Гл. IV. Растительность центральной части Восточного Таймыра (стр. 69—89).

всем его протяжении. В частности, крайний восточный участок (низовья Яму-Неры) довольно сильно отличается от района низовьев Яму-тарда гораздо большим развитием каменистых грунтов и неразвитостью долинных формаций. Эти отличия находят известное отражение и в орнитофауне, в частности — в обычности на Яму-Неры таких видов, которые на Яму-тарда почти отсутствовали (*Passerina nivalis*, *Oenanthe oenanthe*), и, обратно, в меньшей обычности, а то и отсутствии других форм. Соответствующие данные легко могут быть извлечены из описания наших наблюдений над отдельными видами.

СПИСОК ПТИЦ, ДОБЫТЫХ И НАБЛЮДАВШИХСЯ ВО ВРЕМЯ ТАЙМЫРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

1. *Colymbus stellatus* Pontopp.

Краснозобая гагара. Самоедское название — июне.¹

Материалы: ♂♀, 23 VII 1928, р. Сыруга-Яму у впадения в Таймырское озеро. ♂, 10 VIII 1928, Яму-Неры. pull., 10 VIII 1928, id.

К этому виду должна быть, по видимому, отнесена основная часть наших наблюдений, при которых вид не был зафиксирован, так как из птиц определенных без сомнения за *C. stellatus* падает наибольшее число случаев. По видимому, к ней относятся и самые ранние наши наблюдения на Яму-тарда, относящиеся к середине июня. В более позднее время мне приходилось видеть здесь лишь единичные особи.

23 июля, в районе устья р. Сыруга-Яму пара краснозобых ггар держалась на маленьком озерке, где и была добыта Рогозовым. Тут же ему удалось разыскать гнездо с двумя сильно насиженными яйцами. Самка высидывала.

Держатся *C. stellatus* и на маленьких озерках близ берега Таймырского озера, где я наблюдал их в частности 26 июля. Гнездятся и у Яму-Неры, где 10 августа на одном маленьком озерке я добыл взрослую *C. stellatus* с птенцом.

Вообще, в отличие от *C. arcticus*, держащейся большей частью на относительно крупных водоемах, *C. stellatus* особенно охотно держится

¹ Сообщая туземные названия птиц, записанные со слов моих спутников — самоедов Вадеевского рода, — я пытался воспроизвести их в русской транскрипции, что в основной массе случаев иструдно. В ряде случаев мне пришлось лишь воспользоваться буквой *h* для передачи звука, промежуточного между *i* и *x*, и знаком *~* над буквой *l* и для передачи носового звука. Естественно, что с неотражением некоторых фонетических деталей пришлось мириться.

Некоторых птиц самоеды называли мне по-разному, причем одно из названий имело более общее значение, другое служило эпитетом только данного вида (напр., в случае с гусями, где слово *genty* соответствует нашему *гусь*, в то время как каждый вид имеет свое специфическое название). В подобных случаях я привожу оба названия, причем первым — частное, специфическое, а вторым — сборное.

на самых маленьких озерах, у которых и гнездится. Повидимому, привычка к маленьким водоемам вообще свойственна этому виду, так как мои наблюдения в других районах (в частности на Колгуеве и Вайгаче) не противоречат тому, что пришлось видеть на Таймыре.

Осенью вид этот остается на Таймыре довольно долго, и надо думать, что часть наших сентябрьских наблюдений относится к *C. stellatus*. В последний раз вообще мне пришлось слышать крик гагары (летающей) 24 сентября, когда Яму-тарида уже совершенно замерзла, но Таймырское озеро было еще в основном чисто.

2. *Colymbus arcticus arcticus* L.

Чернозобая гагара. Самоедское название — нюоне; птенец — нюонакона.

Достоверных наблюдений над этим видом я имею относительно немного, но не могу назвать его и редким.

Две несомненных *C. arcticus* я видел на Яму-тарида 29 июня, затем они держались на озере, расположенном на острове выше на реке. Повидимому, они там гнездились, но установить это в точности я не мог. В районе Яму-Неры я наблюдал пару *C. arcticus* на одном из озерков в стороне от правого берега реки 17 августа; вероятно они и здесь гнездятся. Осенью, на Яму-тарида, *C. arcticus* приходилось видеть повторно.

3. *Colymbus adamsi* Gray

Белоклювая гагара. Самоедское название — нюоне.

Встречается определенно редко. Более близко мне пришлось видеть белоклювую гагару только дважды — 16 и 29 июня. В первом случае две птицы держались на р. Яму-тарида, тогда еще частично покрытой льдом; во втором случае — тоже две птицы пролетели вблизи нашей стоянки и опустились на острове, выше по реке. 3 июля я повторно слышал крик *C. adamsi*. Несмотря на такую отрывочность наблюдений, вполне возможно, что *C. adamsi* гнездится где-либо в районе Яму-тарида, так как 16 сентября мне вновь пришлось видеть у нашей стоянки пролетающую белоклювую гагару. Вне района Яму-тарида я *C. adamsi* не наблюдал и лишь однажды (30 июля, у р. Дептарэм) слышал крик ее.

Кричит *C. adamsi* иначе, чем другие виды. В частности, на лету она издает лишь отдельные, грубые каркающие звуки, менее громкие, чем обычный крик *C. arcticus* и *C. stellatus*.

4. *Somateria spectabilis* (L.)

Гага-гребенушка. Самоедское название — тóтынь.

Материалы: ♂, 18 VI 1928, Яму-тарида; pull., ♀ 24 VII 1928, тундровое озеро у р. Сырута-Яму.

Вообще — одна из обычных гнездящихся птиц обследованного района.

Одиночного самца мы впервые видели уже 8 июня, а в ближайшие затем дни гага-гребенушки стали попадаться регулярно, держась в большинстве случаев парами и небольшими группами. Только 11 июня я видел стайку штук в 20—30, державшуюся на разводьях по Яму-тарида, ниже нашей стоянки. Наиболее часто мне приходилось видеть весною на озере близ нашей стоянки (впоследствии вытекшем), где мы регулярно и добывали их. Попадались они на меньших тундровых озерах и на реке.

В начале июля гаг приходилось видеть лишь более или менее случайно, и надо думать, что гнездились они вне непосредственных окрестностей нашей стоянки, может быть на левом берегу Яму-тарида, где больше подходящих для гнездовых мест.

Вдоль южного берега Таймырского озера, от района Сырута-Яму к востоку, нам также регулярно приходилось наблюдать *S. spectabilis*. В целом ряде случаев, на озерах в приречных низинах или в плоских местах у Таймырского озера, нам в течение последней декады июля приходилось видеть самок с выводками. Наиболее обычными они оказались в долине р. Дептарэм, как раз изобилующей маленькими озерами.

В районе Яму-Неры, в частности на озерах близ правого берега реки, нам также повторно приходилось наблюдать выводки *S. spectabilis*. У птенцов, добытых 27 августа, махи едва отрасли.

Осенью гаги редко попадались на глаза. В последний раз мы видели их 24 сентября, когда 5 птиц пролетели над долиной Яму-тарида по направлению к Таймырскому озеру, тогда еще свободному ото льда.

5. *Clangula hyemalis* (L.)

Морянка. Самоедское название — й (h)ауодя (й (h)ауоде).

Материалы: ♂, 15 VI 1928, Яму-тарида; ♂, 11 VI 1928, id.

Первых морянок мы видели на Яму-тарида 10 июня. На следующий день, на небольших разводьях против нашей стоянки держалась стайка в 13 штук, а 12 июня мы видели на реке уже несколько стаяк. Вслед затем мы наблюдали морянок ежедневно. Они держались как на реке, так и на небольшом озере близ нашей стоянки, большей частью небольшими стайками, в которых самцы чаще преобладают над самками. Держатся они очень оживленно, постоянно перелетая с места на место. Очень часто слышится при этом их своеобразный, довольно мелодичный, но скоро надоедающий крик, наиболее удачно передаваемый Бирулей¹ слогами „каў-каў-каў“.

Во второй половине июня на маленьких тундровых водоемах морянки попадались большей частью парами. Вероятно они собирались гнездиться. С этого времени стайки постепенно исчезли, и вообще морянки меньше

¹ А. Бируля. Очерки из жизни птиц полярного побережья Сибири. Научные результаты Р. Полярной экспедиции в 1900—1903 гг. под начальством б. э. в. Толля. Отдел Е: Зоология, т. I, вып. 2 (1907).

попадались на глаза, хотя их и приходилось наблюдать почти каждый день. Гнезд мне в районе нашей весновки находить не приходилось, но я не сомневаюсь, что *C. hyemalis* гнездится здесь регулярно.

24 июля, по пути от р. Сырута-Яму к м. Дёпту-молла мы видели несколько морянок на одном из озерков; одна из них была с выводком. В районе Яму-Неры *C. hyemalis* встречается единично, и в гнездовании ее там я не уверен.

Во второй половине лета и осенью мы вообще почти не видели *C. hyemalis*. Только с возвращением на Яму-тарида, 13 сентября, мы видели стайку, опустившуюся на реку, а 24 сентября вечером стая штук в 200 с исключительной быстротой пронеслась над нашей стоянкой близ левого берега реки, в северо-западном направлении.

В отношении окраски самцов *C. hyemalis* наши наблюдения вполне сходятся с указаниями Бирули.¹ Самцов с белыми украшающими перьями и вообще более развитой белой окраской я на Таймыре ни разу не видел. У всех виденных украшающие перья были рыжие. Я не могу, однако, усмотреть в этом неточности описания и рисунка, данных М. А. Мензбиром,² так как на Новой Земле мне приходилось видеть самцов *C. hyemalis*, вполне соответствующих этому описанию. Дело сводится к тому, в какой степени птица уже успела сменить свой зимний („брачный“) наряд на летний, в каком фактически самцы переживают гнездовый период.

6. *Dafila acuta* (L.)

Шилохвость.

Материалы: ♂, 22 VIII 1928, берег р. Яму-Неры.

Миддендорфом на Таймырском озере не указывалась, но наблюдалась экспедицией „Зари“ на северо-западе Таймыра, у залива Миддендорфа. Мне наблюдать *D. acuta* не приходилось, но кроме добытого Рогозовым экземпляра на Яму-Неры, по его сообщению, он видел однажды шилохвостей и на Яму-тарида.

7. *Querquedula crecca* (L.)

Чирок-свистунок.

Впервые пара чирков была замечена в тундре близ нашей стоянки у Яму-тарида 14 июня. Впоследствии их приходилось довольно регулярно наблюдать вплоть до 2 июля, после чего они больше не попадались. Держались они то на протоке Яму-тарида, то на низменной тундре, причем неизменно были весьма осторожны. 25 июня Рогозову удалось добыть селезня (из пары), но, к сожалению, экземпляр оказался впоследствии утраченным.

¹ Loc. cit., примечание на стр. 114.

² Птицы России, 1, стр. 633.

Вне долины Яму-тарида я видел одиночную утку сходного с *Q. crecca* облика на одном из озерков близ р. Сырута-Яму, 22 июля, но определить в точности, с какой именно формой я имел дело, не могу.

8. *Melanonyx fabalis segetum* (Gm.)

Гуменник. Самоедское название — кангу-ё, депту.

Материалы: ♂, 24 VII 1928, р. Сырута-Яму; ♀, 24 VII 1928, id.

Впервые мы видели гуменников 3 июня, когда стайка их штук в 15—20 пролетела в северном направлении, низко над тундрой. В то время мы находились к югу от залива Юка-Яму. Близ восточного берега его я дважды видел по два гуся (вероятно — гуменника) 5 июня.

На Яму-тарида гуменники держались со дня нашего прихода туда (8 VI) и в течение ближайших двух декад, затем мы видели их почти ежедневно. Видеть их, однако, приходилось почти исключительно на лету. Только в районе р. Инако-биго я повторно наблюдал пару гуменников в одном и том же месте, что и заставляет предполагать, что они здесь гнездились. Но чрезвычайная осторожность птиц не позволила проследить за ними достаточно полно. В июле мы видели гуменников повторно, но заметно реже, чем раньше, и только на лету.

На пути к Яму-Неры, пару гуменников мы видели на р. Сырута-Яму, пару с выводком — у речки к востоку от полуострова Дёпту-молла. В стае длинных гусей, виденной 30 июля на озерке в долине р. Дёптарэм, на долю гуменников приходилось около половины. Среди них было несколько самок с выводками. У большинства взрослых махи уже порядочно отрасли, и некоторые из них уже могли летать.

4 августа гуменники держались в смешанной стае гусей в устье Яму-Неры. Почти все уже летали. В дальнейшем мне несколько раз приходилось видеть и слышать их в районе нашей стоянки. В конце августа небольшие стайки наблюдались во время экскурсий к югу и к северу от Яму-Неры.

На обратном пути с Яму-Неры мы повторно видели стайки гуменников на низменных, сырых пространствах близ берега Таймырского озера, в частности 5 сентября. 12-го небольшие стайки их мы видели при переходе через холмы к Яму-тарида. У последней, с 13 по 18 сентября, повторно наблюдались пролетные стайки, улетающие в южном, юго-западном и западном направлении, иногда низко над землей.

9. *Anser albifrons albifrons* (Scop.)

Белолобая казарка. Самоедское название — сяттика, депту.

Материалы: ♀, 30 VI 1928, Яму-тарида; ♂, 6 VII 1918, id.; ♂, 24 VII 1928, Сырута-Яму.

Пожалуй, наиболее обычный вид гусей в районе наших летних работ. На Яму-тарида белолобые казарки появились впервые 10 июня, и с тех

пор их приходилось видеть регулярно, хотя и в небольшом количестве, преимущественно на лету над рекой. Отличить их от также нередких гуменников было при этом обычно нетрудно, благодаря резкому различию их голосов.

26 июня, на слабо наклонной пятнистой тундре с мелким ивничком (*Salix reptans*) я нашел гнездо *A. albifrons*. Оно представляет ничем не замаскированную, неглубокую ямку, скудно выложенную пухом. 4 больших белых яйца оказались (судя по одному, взятому мною) совсем свежими. Пара гусей, слетев при моем приближении, опустилась сперва довольно близко и пыталась отводить, уходя по тундре и только в случае более быстрого моего приближения недалеко отлетая. При посещении гнезда в течение ближайших двух дней они были уже гораздо осторожнее. Яйца оказались однажды слегка прикрытыми пухом. Удалившись от гнезда на значительное расстояние, птицы возвращаются к нему, пролетая низко над тундрой, и садятся сперва несколько в стороне от гнезда. Другое гнездо я нашел 30 июня у берега озера, на острове в долине Яму-тарида; здесь также было 4 яйца.

5 июля *A. albifrons* начали собираться в стайки и с криком перелетали над рекой, присаживаясь на отмелях у самой воды. Очевидно они откочевывали куда-либо перед линькой. Стаю линных *A. albifrons* я видел 19 июля на Таймырском озере близ устья Яму-тарида; всего гусей было около сотни, половина из них совершенно не могла летать. Маленькие стайки белолобых казарок я в тот же день видел на лету.

На пути к Яму-Неры, стая линных гусей штук в 80, встреченная на одном из озер близ р. Дептарэм, состояла наполовину из *A. albifrons*. Вообще же в пути их не приходилось видеть. На Яму-Неры я наблюдал их только 12 августа, когда видел на лету две стайки, по 20—30 птиц в каждой. С уходом от Яму-Неры мы видели 4—7 сентября стайки гусей — в ряде случаев заведомо *A. albifrons* — на мокрых низменных пространствах у берега Таймырского озера. Наконец, 13 сентября мы видели небольшие пролетные стайки *A. albifrons*, пролетавшие в южном и западном направлениях над долиной Яму-тарида.

10. *Anser erythropus* L.

Пискулька. Самоедское название — дюо-рйнку, дёпту.

Материалы: ♀, 19 VII 1928, Яму-тарида.

По сравнению с *A. albifrons* попадает редко, хотя и не исключена возможность, что на деле обычнее, нежели то вытекает из моих записей, ибо в известных случаях я мог спутать *A. erythropus* с *A. albifrons*.

Заведомых *A. erythropus* я видел впервые 28 июня, когда несколько экземпляров, державшихся среди *A. albifrons*, слетели с острова в долине Яму-тарида. 19 июля двух гусей этого вида, с совершенно выпавшими махами, принесли нам самоеды. 4 августа один *A. erythropus* был добыт из стаи гусей, державшейся в устье р. Яму-Неры. Почти все гуси в этой

Фиг. 1. Гнездо *Anser albifrons* (30 VI 1928).

Фиг. 2. Пяточка *Phalaropus fulicarius* на тундровом водоеме в долине Яму-тарида (21 VI 1928).

стае уже летали, и беглость наблюдений не позволила составить определенного представления о ее составе. Стайку, повидимому, этого вида, пролетавшую в южном направлении, мы видели 15 сентября на Яму-тарида.

Несмотря на отрывочность наших наблюдений, я думаю, что *A. erythropus* должен регулярно встречаться в нашем районе. Косвенным подтверждением этого является то обстоятельство, что самоеды хорошо знают этот вид, обозначая его особым названием.

11. *Branta bernicla bernicla* (L.)

Чернозобая казарка. Самоедское название — куллá (кулá).

Материалы: ♀, 24 VII 1928, берег Таймырского озера в 25 км к востоку от р. Сырута-Яму.

В районе наших летних работ чернозобая казарка является относительно редкой птицей. На Яму-тарида я наблюдал ее несколько раз во второй половине июня, причем у меня сложилось впечатление, что она едва-ли гнездится в районе нашей весновки. В низовьях речки, впадающей в Таймырское озеро к западу от м. Депту-молла, мы встретили 24 июля пару *B. bernicla*, державшуюся с выводком в тихих местах на самой речке.

В районе Яму-Неры мы впервые видели стайку *B. bernicla*, пролетавшую над рекой 17 августа. Начиная с 20 августа, стаи чернозобных казарок пролетали по ночам, на значительной высоте, в западном направлении. Крик их часто приходилось слышать в ночное время, в то время как днем их не приходилось встречать даже единично. Из данных наблюдений можно заключить, что черная казарка гнездится в значительных количествах где-либо в более восточной части Таймыра, пролетая осенью над Таймырским озером в западном направлении. Массовый пролет черных казарок наблюдался до 23 августа, после чего я не видел их до 7 сентября, когда небольшую стайку их мы видели над Таймырским озером. Надо, впрочем, иметь в виду, что конец августа я почти целиком провел в экскурсиях в стороне от Яму-Неры, и поэтому продолжение пролета *B. bernicla* могло на протяжении нескольких дней после 23 августа просто остаться незамеченным.

12. *Aesalon columbarius regulus* Pall.

Дербник.

Материалы: ♂, 13 IX 1928, Яму-тарида.

Пару дербников (?) я наблюдал 24 августа на склонах предгорьев массива Макэнери. В районе Яму-тарида одиночный дербник появился только однажды, у самой нашей стоянки, где и был добыт. Нет сомнения, что в данном районе он не гнездится.

Имеющийся экземпляр принадлежит к западной, европейско-сибирской форме дербника, распространенной на восток до Хатанги.

Тр. пк. XVI.

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Карельской ССР

2

1748485

13. *Falco rusticolus* subsp.

Крупного сокола, седовато-серого цвета, преследовавшего гаг, мы видели 3 сентября, у нашей стоянки на Яму-Неры.

14. *Buteo lagopus pallidus* Menzb.

Канюк мохноногий.

В пределах основного района наших работ мохноногий канюк не встречается. Только южнее, у нашей стоянки у р. Россомажьей, к северу от р. Большой Балахи, Рогозов видел одиночного канюка, пролетевшего в северном направлении.

Судя по общему распространению, канюки Таймыра должны принадлежать к восточной форме.

15. *Lagopus lagopus koreni* Thayer & Bangs.

Белая куропатка. Самоедское название — бягү, кáһы.

Материалы: ♂, 13 IV 1928, р. Авам; ♀, 17 IV 1928, ст. Мироновский; ♂, 8 V 1928, р. Новая; ♂, 3 VI 1928, юго-восточная оконечность Таймырского озера.

Обыкновенная белая куропатка в районе наших летних работ вовсе не встречается, и мы наблюдали ее лишь по пути через более южные части страны, особенно весной. Тем не менее, вследствие обычности ее в лесотундровой полосе и в южных частях таймырской тундры, у нас накопилось в отношении ее значительное количество наблюдений.

Впервые мы видели куропаток 13 апреля, близ р. Авама, где они держались поодиночке и небольшими группами, преимущественно на прогалинах с порослью ивняка, почки которого они откапывали из-под снега. Впоследствии мы видели *L. lagopus* одиочками, парами, реже большими группами, почти каждый день. Держатся они в это время (в отличие от более позднего) весьма неосторожно и подпускают очень близко. В районе ст. Россомажьей их было довольно много в двадцатых числах апреля, причем наиболее оживленно они держались около времени захода солнца. Громкий голос самца *L. lagopus* вообще чаще всего приходилось слышать либо вечером, либо на рассвете.

В конце апреля и в первых числах мая куропатки были весьма обычны в окрестностях сел. Хатангского, где они держались чаще всего у высокого берега Хатанги, или в низинах, в местах с торчащими иногда из-под снега ветками ивняка. Повсюду близ селения они были весьма осторожны. В некоторых местах по Хатанге, ниже селения мне приходилось видеть значительные площадки, где снег был сплошь раскопан куропатками, — до такой степени, что место, где держались они, можно было с первого взгляда принять за место кормежки оленей. Интересно, что 4 мая я на этих местах куропаток не нашел и вообще видел за весь день только одну. Очевидно, они откочевали к этому времени в северном направлении.

5 мая, на пути к северу от Хатанги, я видел на тундровых прогалинах много куропаток, державшихся стайками. У части их, в отличие от прежних наблюдений, когда мы видели куропаток исключительно в белом пере, на горле было видно много темных перьев. В дальнейшем, по пути к р. Новой, у попадавшихся нам самцов на горле было обычно бурое пятно. На всем этом пути куропатки вообще были нередки, причем очень часто их приходилось видеть около стоянок, куда они собираются ради более легкого добывания корма в местах, раскопанных оленями.

С 8 по 14 мая мы регулярно наблюдали куропаток на р. Новой. Наибольшее оживление они проявляли в это время, пожалуй, около полночи. Самцы в это время начинали токовать. У многих из них горло было уже преимущественно бурое, но попадались еще и совсем белые экземпляры.

На пути к северу от р. Новой, вплоть до залива Юка-яму, *L. lagopus* попадались более или менее регулярно, но в меньшем количестве, постепенно отступая на задний план перед *L. mutus*. Близ р. Юка-тари и у Юка-Яму они были уже заметно реже последних, а начиная от восточного берега Юка-Яму совершенно исчезли.

Таким образом, в целом наши наблюдения вполне согласуются с данными Миддендорфа, видевшего обыкновенную белую куропатку только в южной части Таймырской тундры. Северную границу распространения *L. lagopus* на Таймыре приходится, однако, провести несколько севернее, чем считал Миддендорф, так как на нашем пути она встречалась регулярно до 74° с. ш.¹

Осенью (в ноябре) мы несколько раз видели куропаток в районе северной границы леса. Обычными они оказались в зарослях ивняка, на прогалинах среди редколесья, к северу от Хатанги.

16. *Lagopus mutus pleskei* Serebr.

Тундрная куропатка. Самоедское название — ймуру-йху, кáһы.

Материалы: ♀, 21 IV 1928, р. Боганида; ♂, 22 IV 1928, ст. Россомажий; ♀, 4 VI 1928, юго-восточная оконечность Таймырского озера; ♂, II VI 1928, Яму-тарида; ♂, 7 VII 1928, id.; ♀, 9 VII 1928, id.; 2♀, 27 VII 1928, Яму-тарида; ♀, 6 VIII 1928, Яму-Неры; ♂, 23 VII 1928, id.; ♂, 25 VIII 1928, id.; 2♀, 4 IX 1928, id.; ♂, 5 IX 1928; sex? 8 IX 1928; ♀, 12 IX 1928, Ямутарида.

Наши наблюдения на Таймыре вполне подтверждают данные Миддендорфа и Бирули о том, что только этот вид куропатки обладает на Таймыре повсеместным распространением, являясь единственным видом в центральной и северной частях полуострова. Некоторое смещение к северу, по сравнению с данными Миддендорфа, предела распростра-

¹ Залив Юка-Яму, близ юго-восточного побережья которого мы видели *L. lagopus* в последний раз, расположен даже несколько севернее 74-й параллели.

нения *L. lagopus* отнюдь не нарушает правильности этого общего положения.

В районе границы леса мы видели *L. mutus* лишь трижды, 17 апреля — одиночную, 20-го пару, 22-го была добыта снова одна. В значительном количестве мы встретили тундряных куропаток только с уходом на север от р. Новой. Здесь, на первой нашей стоянке, 15 мая, множество их держалось на местах, раскопанных оленями. Они держались небольшими стайками, иногда смешанными с *L. lagopus*. В отличие от последних, державшихся в это время осторожно, они были крайне неосторожны и, будучи преследуемы, обычно убегали, иногда не взлетая даже после того, как часть птиц из стайки была убита. Голос *L. mutus* приходилось в это время слышать очень редко.

Позже мы видели или слышали *L. mutus* почти на каждой стоянке, но попадались они лишь в небольшом количестве. В ночь на 21 мая их собралось около нашей стоянки довольно много, причем чаще, чем прежде, слышались и голоса. Самцы в это время токовали. Вплоть до начала июня все виденные тундряные куропатки были еще вполне в зимнем перье.

В районе Юка-Яму, где *L. lagopus* попадались нам в последний раз и уже в небольшом количестве, *L. mutus* были обычны. 4—5 июня они держались неизменно парами, причем самки в это время уже заметно линяли. Темные перья появляются у них без видимого порядка, на спине, шее и голове. Самцы как в это время, так и еще много позже, оставались совершенно белыми.

На пути от Юка-Яму к Яму-тарида, а затем и у последней *L. mutus* были всюду обычны. Они держались здесь большей частью в сухих частях тундры, нередко слегка поросших кустиками *Salix reptans*, а также и по сухим местам на острове в долине реки. В болотистых низинах видеть их если и приходится, то лишь случайно. На более высоких холмах их тоже попадаете меньше.

Держатся *L. mutus* преимущественно парами, причем видеть приходится почти исключительно самцов, в то время как самки попадают на глаза гораздо реже. Временами встречаются, повидимому, и самцы-одиночки. У самок линька протекает довольно быстро, и в середине июня они выглядят уже совсем перелинявшими, хотя на нижней стороне тела в это время еще удерживается порядочно белых перьев. Самцы до 10 июня еще вовсе не линяли и только 11-го я видел первого с небольшим количеством темных перьев на задней стороне шеи. У виденных 14 июня темные перья были также и на голове, но издали птицы выглядели еще совсем белыми, резко бросаясь в глаза на темном фоне тундры. Совершенно не линявшие самцы также продолжали еще попадаться, вплоть до 18 июня. В конце июня все самцы уже линяли, оставаясь, однако, еще более чем наполовину белыми. У многих из них темные перья были только на голове и на шее, у некоторых также на горле и у основания крыльев. Самки к этому времени совершенно перелиняли.

Самку, сидевшую на гнезде, впервые видел Рогозов 23 июня. 25-го им также было найдено гнездо, устроенное на сухой тундре, слегка под защитой ветвей *Salix reptans*. В гнезде было 11 яиц. Самку, неподвижно сидящую на гнезде, благодаря защитной окраске ее оперения, разглядеть можно лишь с трудом. Сидит она очень крепко и подпускает настолько близко, что я дважды снимал ее с гнезда руками. Только после второго раза она отскочила в сторону и принялась отводить, перелетая и бегая, припадая к земле.

Вообще *L. mutus* держатся весьма неосторожно, и в отдельных случаях к ним удается подойти на расстояние 10—15 шагов. Самцы ведут себя вообще более оживленно, чем самки, которых обычно приходится видеть лишь в том случае, если подходишь совсем близко. Защитная окраска их позволяет им превосходно укрываться, в то время как белые или слегка пестрые самцы издали бросаются в глаза.

4 июля я нашел на тундре близ берега Яму-тарида второе гнездо *L. mutus*, представляющее неглубокую ямку, скудно выложенную перьями. В гнезде оказалось 13 яиц. Высиживавшая самка соскочила с гнезда только тогда, когда я подошел совсем вплотную, и сперва почти насканивала на меня, издавая довольно громкое шипение, а затем начала отводить, бегая по земле и растопыривая крылья. При вторичном посещении этого гнезда, 7 июля, она не слетала, пока я не притронулся к ней, затем, соскочив с гнезда, убегала передо мною и только несколько дальше начала перелетать. То же повторилось и 10 июля, когда мне удалось даже снять ее с гнезда, причем она, рванувшись, разбила одно из яиц; в нем оказался уже вполне развитый, двигавшийся цыпленок.

К этому времени (10 VII) самцы *L. mutus* тоже успели заметно перелинять. У них было уже много темных перьев на спине, но часть оперения оставалась еще белой и менее контрастировала с новыми перьями только благодаря загрязнению. Затем я не видел их вплоть до 18-го, когда несколько виденных самцов оказались сверху уже почти вылинявшими, а на груди у них тоже пробивались темные перья.

В тот же день, в одной из ложбинок я застал самку с выводком, из которого видел трех птенцов. Пух у них желтый, с черными продольными полосками и ярко-коричневой шапочкой. Хотя птенцы уже довольно бойко бегали, они большей частью старались прятаться, что им недурно удастся. Самка отводит, подбегая или подлетая менее близко, чем при отведении от гнезда. При этом она издает крик, похожий на кваканье.

В пути от Яму-тарида к Яму-Неры мы видели тундряных куропаток во многих местах. Попадались как самцы, так и самки; последние иногда отводили от птенцов. 26 июля в одном из выводков два птенца были на взлете, 28-го поднялся перед нами уже целый выводок; однако, птенцы летели еще совсем неуверенно, по прямой линии. 3—4 августа они, напротив, летали уже недурно и к этому времени заметно подросли.

В районе Яму-Неры *L. mutus* также были нередки. В первой половине августа мы видели здесь как самцов, так и самок, последних отчасти с выводками. Виденные 11 августа птенцы летами вполне хорошо и величиной уже приближались к взрослым. Старые самцы были в это время в полном летнем перье.

25 августа я впервые добыл самца с заметно выцветшим, сероватым оперением. На нижней стороне тела у него было немало и белых перьев. С этого же времени куропатки начали собираться в стаи. На пути к западу от Яму-Неры мы видели их многократно, причем все наблюдавшиеся заметно линяли. Обычно стайки их невелики — по 15—20 штук, но бывают и по несколько десятков. В частности, большие стаи мы видели 12 сентября, при перевале через холмы к Яму-тарида. В это время линька уже очень продвинулась, а остатки летнего оперения на спине выцвели до бледносерого тона.

В стае штук в 20, виденной нами 24 сентября в долине Яму-тарида, все птицы, как кажется, вполне перелиняли. В этот день мы в последний раз видели куропаток в стае. Позже, в течение октября нам несколько раз приходилось видеть их, но по одиночке или по две-три вместе.

17. *Pluvialis dominicus fulvus* (Gm.)

Сибирская ржанка. Самоедское название — тилека.

Материалы: (♂), 11 VI 1928, Яму-тарида; ♂♀, 13 VI 1928, id; ♂, 10 VIII 1928, Яму-Неры; 2j., 25 VIII 1928, id.

Обычная, беспорно гнездящаяся птица во всем районе наших летних работ.

Первые экземпляры сибирской ржанки наблюдались на Яму-тарида 11 июня, а начиная с 14-го они были обычны. С этого времени они неизменно держались парами в окрестностях нашей стоянки, преимущественно в более сухих, приподнятых частях тундры, и лишь гораздо реже в болотистой низине. Держатся они вообще более спокойно, чем большинство куликов, и отнюдь не могут быть названы осторожными. Сидя на месте, время от времени издают протяжный пискливый звук. В конце июня я повторно наблюдал отводивших самок, но находить гнезда при этом не приходилось. В период гнездования *P. dominicus* принадлежала к числу наиболее обычных птиц района нашей весновки и в подходящих местах, наряду с *Calcarius lapponicus*, была одним из наиболее часто попадавшихся на глаза видов.

По пути от Яму-тарида к Яму-Неры мы также видели *P. dominicus* довольно часто, преимущественно на более или менее приподнятых участках пути, т. е. как раз там, где других куликов было видно меньше. В районе Яму-Неры нам также приходилось регулярно наблюдать их на приподнятой тундре, вплоть до 18 августа, после чего мы не видели их, кроме 25 августа, когда были добыты 2 молодых.

Экземпляр, добытый 10 августа, — старый самец в состоянии смены брачного наряда на зимний.

18. *Squatarola squatarola squatarola* (L.)

Тулес. Самоедское название — тилека.

Материалы: ♂♀, 10 VI 1928, Яму-тарида; ♂, 18 VI 1928, id; ♂, 19 VI 1928, id.

Первые *Sq. squatarola* появились в районе нашей весновки 10 июня, и с этого времени вид этот наблюдался нами регулярно, в течение всего времени пребывания на Яму-тарида. Тулес держится преимущественно в низких, сырых местах тундры и в самой пойме Яму-тарида, вовсе не попадаясь в сколько-нибудь возвышенных местах. Держатся они парами и вообще весьма осторожны, но иногда подолгу не взлетают, а быстро убегают от преследователя. Свой протяжный писк они издают обычно на лету.

Токующего самца я наблюдал 18 июня. Он бегал в пределах небольшого участка, растопыривая крылья и хвост и припадая к земле; самка держалась при этом более спокойно. Гнезд *Sq. squatarola* мы не находили, но в гнездовании его на Яму-тарида я несколько не сомневаюсь, так как отдельные пары регулярно наблюдались нами на одних и тех же участках.

По пути от Яму-тарида к Яму-Неры мы видели тулеса между р. Сырута-Яму и м. Дёнту-молла, а затем в долине р. Дёптарэм, где он оказался обычным. В районе Яму-Неры мы видели их также довольно часто, хотя здесь тулес и определенно реже, чем на Яму-тарида. Начиная с 29 августа, в сырой низкой тундре к северу от Яму-Неры попадались молодые. Их же мы видели 4 и 5 сентября по пути к западу от устья Яму-Неры, на сырых низинах близ берега Таймырского озера. После 5 сентября *Sq. squatarola* там не попадались.

19. *Eudromias morinellus* (L.)

Сивка.

Материалы: ♂, 10 VI 1928, Яму-тарида; ♂, 14 VI 1928, id; ♀, 23 VI 1928, id.

За исключением единственного случая, когда я видел пару сивок на измененной тундре (10 июня), их приходилось видеть только в более возвышенных местах. В небольшом количестве они регулярно держались во второй половине июня и в начале июля на открытых плоских вершинах тундровых холмов к северу и востоку от нашей весенней стоянки, где вероятно и гнездятся.

В районе Яму-Неры, как и на всем пути к нему, *E. morinellus* нам не попадались.

20. *Charadrius hiaticula tundrae* Lowe

Галстушник. Самоедское название — яма́ху.

Материалы: ♂♀, 27 VI 1928, Яму-тарида; ♂♀, 20 VI 1928, остров на р. Яму-тарида.

Зуйки впервые появились в районе нашей весновки 18 июня, т. е. заметно позже большинства куликов. В дальнейшем они были обычны в особенности на острове в долине Яму-тарида, где определенно гнездятся. Здесь они держались преимущественно на несколько приподнятой над общей поверхностью острова сухой песчаной полосе, поросшей ивняком, причем в начале июля некоторые отводили, бегая вприпрыжку и припадая к земле, хлопая при этом крыльями.

Несколько пар зуйков держалось также по галечникам в долине р. Инако-бига, причем и здесь мне пришлось однажды (16 VII) наблюдать отводившую самку.

Позже, на пути к Яму-Неры нам приходилось встречать зуйков главным образом на галечниках в низовьях речек, впадающих в Таймырское озеро. На Яму-Неры они попадались вплоть до 12 августа, особенно на плоском побережье реки выше нашей стоянки. После 12 августа зуйки не наблюдались вовсе.

21. *Arenaria interpres interpres* (L.)

Камнешарка. Самоедское название — носанул, яма́ху.

Материалы: ♀, 14 VI 1928, Яму-тарида; 2 ♀, 1 VI 1928, id.; 2 j., 10 VIII 1928, Яму-Неры.

В районе Яму-тарида встречается редко. Пару камнешарок я видел здесь на сухой тундровой гряде 14 июня. Затем, трех (в том числе двух добытых ♀♀) наблюдал 1 июля, тоже на открытом, высоком холме. В долине я видел пару их только однажды, 19 июля, у курьи ниже впадения в Яму-тарида р. Инако-бига.

21 июля одиночную камнешарку мы видели на водоразделе между Яму-тарида и Сырута-Яму, на дальнейшем пути к Яму-Неры — наблюдали их редко.

В первые дни нашего пребывания на Яму-Неры мы также почти не видели их, но с 10 августа у самой нашей стоянки появились выводки их, которые и держались здесь до конца августа. В середине августа они были особенно обычны. В отличие от тех, которых приходилось видеть в возвышенной тундре, здесь камнешарки держались крайне доверчиво, не только близко подпуская к себе, но и сами приближаясь чрезвычайно близко к человеку (подчас шагов на 5, а то и на 3). Кормясь кухонными отбросами, они постоянно сновали у наших палаток и самоедских чумов, и вообще держались довольно оживленно. Очень часто приходилось видеть их переворачивающими клювами небольшие камешки.

Став менее многочисленными в двадцатых числах августа, камнешарки после 28-го не появлялись вовсе у нашей стоянки, и с этого времени мы их вообще не видели.

22. *Lobipes lobatus* (L.)

Плавунчик круглоносый. Самоедское название — кутяку.

Материалы: 2 ♂, ♀, 20 VI 1928, Яму-тарида; ♂, 27 VI 1928, id.

В исследованном нами районе *L. lobatus* должен быть признан редким. Судя по срокам наблюдений, приходится думать, однако, что он здесь гнездится.

Трех этих плавунчиков я видел на одном из водоемчиков на острове в долине Яму-тарида, 21 июня. Затем, 27-го и 28-го нам приходилось видеть одиночных близ нашей стоянки, чем и исчерпываются наблюдения над ним в районе Яму-тарида. В конце июля мы повторно видели *L. lobatus* в долине р. Дёптарэм. Наконец, 17 августа они держались (в большем, чем приходилось видеть прежде, количестве) по берегам небольших озер, в низине несколько севернее Яму-Неры.

23. *Phalaropus fulicarius* (L.)

Плавунчик плосконосый.

Материалы: ♂, 11 VI 1928, Яму-тарида; ♂♀, 12 VI 1928, id.; ♂♀, 13 VI 1928, id.

Плосконосый плавунчик представляет обычную гнездящуюся птицу в исследованном районе.

В измененной тундре у Яму-тарида первые *Ph. fulicarius* появились 11 июня. С тех пор они постоянно держались у маленьких тундровых водоемчиков, чаще попарно, изредка по 2—3 пары вместе. Они держатся подвижно, быстро и ловко плавают у краев водоемов и исключительно доверчивы. К ним можно без затруднения подойти на десяток шагов, а то и ближе, причем птички не проявляют никакого беспокойства.

21 июня около одного из водоемчиков, в травянике, на слегка приподнятом участке тундры мне удалось разыскать гнездо плавунчика. Оно представляет неглубокую ямку, выложенную прошлогодними листьями *Eriophorum*. В нем находились 3 яйца, к которым в ближайшие два дня было доложено четвертое; яйца относительно крупные, с приостренным узким концом. Я застал самца сидящим на яйцах, причем найти его было весьма легко, так как он время от времени перекликался с бродившей у края водоема самкой. Спугнутая парочка вскоре вернулась на водоем и бродила или плавала по нему, не проявляя особенного беспокойства.

2 июля в описанном гнезде было попрежнему 4 яйца. Самец, сорвавшись с гнезда при моем приближении, сперва побежал как будто пытаясь отводить, но вскоре стал совершенно спокойно бродить по траве.

С 9 июля, судя по поведению попадавшихся плавунчиков, они водили птенцов, а 10-го Рогозов уже видел выводок. На следующий день я наблюдал парочку с тремя птенцами у протоки Яму-тарида, неподалеку от нашей стоянки. Птенцы бегали уже довольно бойко, но старались и укрываться, припадая к земле. Окраска их рыжеватая, с продольными черными полосками. Из родителей при выводке чаще держится самец, самку приходится видеть меньше. Пока находишься около птенцов, взрослые беспокойно летают поблизости, издавая довольно короткие, пронзительные звуки. Но, стоит несколько отойти в сторону, как они садятся и подзывают птенцов слабым, коротким писком.

В последние дни нашего пребывания у Яму-тарида мы видели плосконосых плавунчиков относительно реже. С уходом оттуда, одиночного пришлось видеть на пути к р. Сырута-яму, 22 июля. 25-го плосконосые плавунчики наблюдались близ небольших озер в долине речки у основания полуострова Дёпту-молла. Позже мы их не видели вовсе.

24. *Limosa lapponica lapponica* (L.)

Малый веретенник. Самоедское название — туһёка.

Материалы: ♀, 14 VI 1928, Яму-тарида; ♂♀, 23 VI 1928, id.; ♂ 24 VI 1928, id.; 3 ♀, 1 VII 1928, id.

Впервые я видел *L. lapponica* на экскурсии к северу от нашей стоянки у Яму-тарида 14 июня. Вторично его пришлось видеть лишь 23-го, после чего он попадался в подходящих местах более или менее регулярно. Держится малый веретенник преимущественно в более или менее приподнятых частях тундры и местами довольно обычен. В полете обращает внимание частое парение. Звонкий крик *L. lapponica* издается ими обычно налету и нередко слышится на большом расстоянии. В тех местах, где их много, *L. lapponica* держится весьма неосторожно. Бесспорно гнездится в районе Яму-тарида.

По пути к Яму-Неры мы видели *L. lapponica* повторно, но реже, чем в районе Яму-тарида. В районе же Яму-Неры их пришлось видеть лишь два раза. 6 августа Рогозов видел здесь молодого, еще не летавшего, но очень быстро бегавшего по тундре.

Таймырские веретенники должны быть отнесены к западной, типичной форме, т. е. имеют поясницу и надхвостье почти белые, с небольшим числом продольных пестрин. Однако среди них попадаются особи с переходными признаками, у которых на этих местах пятнистость развита довольно значительно, но все же не настолько, как это свойственно восточному подвиду *L. l. baueri* Naum.

25. *Philomachus pugnax* (L.)

Турухтан.

Материалы: ♀, 11 VI 1928, Яму-тарида; ♀, 15 VI 1928, id.; juv., 23 VIII 1928, Яму-Неры.

Две самки и самец появились близ нашей стоянки на Яму-тарида 11 июня. 15-го я видел повторно тока турухтанов на окрестной сырой тундре. Впоследствии мы повторно наблюдали их в районе нашей стоянки. У всех виденных ближе самцов воротник был либо черный, либо черный с белым.

Вообще наблюдения над турухтанами сильно затруднялись их осторожностью, особенно на токах.

Близ Яму-Неры я видел турухтанов в конце августа на сырой тундре к северу от реки, в частности у озерков.

26. *Crocethia alba* (Pall.)

Песчанка.

Материалы: ♂, 23 VI 1928, Яму-тарида.

Песчанку я наблюдал только два раза (оба раза, повидимому, одну и ту же парочку), 10 и 23 июня, на высоком плоском холме к востоку от нашей стоянки. Держались они не очень осторожно. Призывной крик песчанок — короткое слабое поскрипывание; на лету они издают несколько скрипящий писк.

Судя по датам наблюдений и по тому, что песчанки держались в довольно строго определенном месте, я допускаю, что они могут гнездиться в нашем районе.

27. *Erolia temminckii* (Leisl.)

Песочник.

Материалы: ♂, 11 VI 1928, Яму-тарида; ♂, 30 VI 1928, id.

Впервые встречены близ нашей стоянки 11 июня, когда один экземпляр был добыт Рогозовым. Вторично удалось увидеть *E. temminckii* лишь 30 июня, когда я видел токующего самца на острове в долине Яму-тарида: свою тонкую, дребезжащую трель он издает преимущественно „трясьсь“ в воздухе, реже — сидя на земле.

14 июля я вновь видел песочников на том же острове. Там же, под склоном более приподнятой части его удалось найти и гнездо. Неглубокий лоточек оказался свитым из стеблей и листьев осоки и содержал 4 серовато-зеленых яйца. Самка держалась во время осмотра гнезда очень беспокойно, бегала и прыгала поблизости, все время попискивая.

В конце июля мы видели песочников в долине р. Дёнтарэм, где они оказались довольно обычными.

28. *Erolia minuta* (Leisl.)

Куличек-воробей.

Материалы: ♂♀, 11 VI 1928, Яму-тарида; ♂, 13 VI 1928, id.; ♂, 30 VI 1928, id.

Начиная с 13 июня, *E. minuta* были в окрестностях нашей стоянки на Яму-тарида вполне обычны. Держались они преимущественно у краев

маленьких водоемов, а также у берега реки. Попадались исключительно в низине, совсем не заходя в более возвышенные части тундры. Держатся *E. minuta* очень доверчиво и подпускают к себе весьма близко.

Первое гнездо я нашел 21 июня, на сухом песчаном пространстве, на острове в долине Яму-тарида. Оно представляет полусферическую ямку, выложенную листьями *Salix rotundifolia* и *S. reptans*. 4 яйца лежат, как и у других куликов, острыми концами к середине гнезда. Высиживала самка. Слетев с гнезда, она во время моего пребывания около него бегала кругом, приближаясь иногда ближе, чем на 2 метра. Держалась она очень беспокойно, но не отводила, и не упускала случая попутно подкормиться, так как то и дело тыкала клювом в землю. В тот же день я видел токующего самца. Он взлетает на воздух и «трясется» почти на месте, издавая при этом тонкую, дребезжащую трель. Реже он остается при этом сидеть на земле.

4 июля мне удалось разыскать гнездо *E. minuta* близ матерого берега Яму-тарида, устроенное на почти ровном месте, среди кустиков *Dryas*, *Cassiope tetragona* и *Luzula confusa*. Лоточек устроен из немногочисленных травин и лишайников, а на дне устлан листьями *Salix rotundifolia*. Здесь самка отводила, бегая поблизости и припадая к земле; временами она приближалась при этом ко мне почти вплотную.

В этом же месте я 10 июля застал самку с выводком. Она сперва отводила, но, когда я несколько отошел — быстро вернулась и опустилась к одному из птенцов, которого и удалось разыскать. Он был еще совсем беспомощный, двигался неуверенно и норовил укрыться, припадая к земле. 12 июля выводок из более развитых и уже довольно свободно двигающихся птенцов появился около нашей стоянки, в ближайших окрестностях которой тоже гнездились 1—2 парочки. Самка отводила от выводка то хлопаясь о землю, то подпрыгивая, и очень сильно приближалась к человеку. Этот же выводок я наблюдал в течение ближайших дней, причем легко было заметить, как птенцы становились бойчее. 15-го у них уже пробивались махи, а у птенцов одного из выводков, виденных 16-го, были порядочно развиты плечевые и развивались опахала больших маховых. Ниже по Яму-тарида, на низине за р. Инако-бига, я в тот же день видел птенцов с едва пробивающимися махами. 18-го птенцы в выводках, державшихся около нашей стоянки, были еще бойчее прежнего, а плечевые и маховые были у них уже порядочно развиты.

В пути от Яму-тарида к Сырута-Яму мы дважды видели самок и молодых в относительно повышенном районе, но на сырых, пониженных участках. В этой, более возвышенной местности птенцы были еще менее развиты, чем в низине, будучи вероятно на несколько дней моложе. Самка, очевидно отводившая от выводка, наблюдалась и близ нашей стоянки у устья р. Сырута-Яму, 23 июля. Позже, 29—30 июля, мы видели *E. minuta* в качестве обычных обитателей долины р. Деятарэм.

На Яму-Неры самка с вполне оперившимися и уже летавшим, но еще заметно меньшим, чем взрослые, птенцом появлялась у нашей стоянки 6 августа. 12-го и 17-го мы видели *E. minuta*, державшихся у низменных участков побережий Яму-Неры, в некотором удалении от нашей стоянки. После 17 августа видеть их не приходилось.

29. *Erolia maculata* (Vieill.)

Кулик-дутьш. Самоедское название — туһэка-тэку.

Материалы: ♂♂, 13 VI 1928, Яму-тарида; 2 ♀, 15 VI 1928, id.; (♀), 21 VI 1928, id.; 2 ♂♂, 22 VI 1928, id.; ♀, 26 VI 1928, id.; ♀, 16 VII 1928, id.; 2 ♀, 19 VII 1928, тундра на восток от устья р. Яму-тарида.

Фиг. 3. Гнездо *Erolia maculata* (22 VI 1928).

Дутьш был впервые встречен 13 июня, когда пара их была добыта Рогозовым. Самец обращал внимание своим сильно раздутым зобом, отчасти наполненным слизистым содержимым. На следующий день я наблюдал пару дутьшей на сырой тундре в окрестностях нашей стоянки. Самка держалась довольно спокойно, издавая время от времени слабый писк. Токующий самец держался, напротив, более оживленно: он взлетал на небольшую высоту, раздувал зоб и, описывая над землею длинную дугу,

издавал часто повторяющийся глухой звук „у-у-у-у“, несколько напоминающий то, что получается, если дуть в горлышко бутылки. В целом эти многократно повторяющиеся звуки напоминают и голос голубя. Сидя, самец иногда также издает этот звук, но значительно слабее, и повторяет его меньше раз. Вообще дутыш несколько осторожнее большинства куликов и, будучи спугнут, обычно быстро отлетает на порядочное расстояние.

Во второй половине июня мы наблюдали дутыша повторно, но я не могу отнести его к числу в полном смысле слова обычных обитателей района нашей весновки. Токующих самцов, после первого наблюдения, приходилось видеть и слышать только 15 и 16 июня.

21 июня Rogozov добыл самку дутыша с наседным пятном, а на следующий день разыскал два гнезда. Оба они сделаны небрежно и представляют полусферические ямки, выложенные в одном случае листьями пушицы и *Salix taimyrensis*, в другом — почти исключительно *Salix repens*. В обоих гнездах находилось по 4 яйца, в одной из кладок (которую взяли) совершенно свежих. Они отличаются довольно крупной величиной и сильно приостренной, почти грушевидной формой. Фон окраски светлый, серо-зеленый; по нему почти равномерно рассеяны бурые крапинки; в одной из кладок наблюдались также светлорубые мазки, сгущающиеся к тупому концу яйца и образующие здесь как-бы пояс; на самом тупом конце наблюдается при этом густое скопление мелких крапинок. В обоих случаях высиживали самки.

В более позднее время мне пришлось наблюдать дутышей лишь несколько раз. Так, 19 июля я повторно видел их на пути от нашей стоянки к Таймырскому озеру, 23-го — в долине р. Сарута-Яму, 26-го и 28-го — в более восточных районах. Позже дутыши вовсе не попадались.

Нахождение дутыша в виде нормально гнездящейся птицы Таймырского полуострова значительно расширяет к западу известный его ареал. В качестве гнездящегося он не был известен западнее дельты Лены. Интересно отметить, что Миддендорф, проведший лето на Таймыре, коллектировавший на берегах Таймырского озера, не обнаружил там этого кулика. Конечно, здесь возможен был и пропуск в наблюдениях, что однако трудно допустить по отношению к широко гнездящейся птице, обращающейся, кроме того, внимание своим оригинальным голосом и брачными играми. Невольно поэтому напрашивается мысль, не успел ли этот восточносибирский вид, расселившийся в тундры Азии из арктической Америки, лишь недавно проникнуть до Таймырских тундр, и что во времена Миддендорфа, 90 лет назад, его там еще не было.¹

¹ Приведенное выше замечание в связи с нахождением дутыша принадлежит А. Я. Тугаринову. С своей стороны я полагаю, что если и исключить возможность пропуска дутыша Миддендорфом, то нахождение его нами в районе Яму-тарида и восточнее не доказывает наличия его в более западном районе р. Таймыра, где работал Миддендорф. Применительно к флоре Таймыра обогащенность восточного Таймыра восточными элементами по сравнению с более западным районом работ Миддендорфа не вызывает сомнений;

30. *Erolia ferruginea* (Brünn.)

Краснозобик. Самоедское название — сиелыку-тухёка.

Материалы: 4 ♂, 8 VI 1928, Яму-тарида; ♂, 10 VI 1928, id.; ♂, 11 VI 1928, id.; ♂, 13 VI 1928, id.; ♀, 25 VI 1928, при гнезде.

Как и на северо-западном побережье Таймыра, в обследованном нами районе краснозобик принадлежит к числу наиболее обычных гнездящихся птиц.

Первые достоверные наблюдения над краснозобиками относятся к 8 июня, когда я видел одиночного на тундре, Rogozov же добыл несколько штук. Однако, еще на нашей стоянке перед выходом к берегу Яму-тарида я видел 7 июня налету четырех куликов, принадлежавших, по видимому, к этому виду. 10 июня *E. ferruginea* был в окрестностях нашей стоянки уже положительно обычным. Его приходилось встречать буквально повсюду; и в низине у реки, и на острове в долине ее, и на возвышенной тундре. С первых же дней пребывания в нашем районе они держались преимущественно парами. Голоса их приходилось слышать постоянно. Сидя на земле, самец издает время от времени короткий пискливый тон, на лету — быстрое чириканье. Токующий самец издает сперва довольно медленный скрипящий звук, затем — быструю дребезжащую трель.

Первое время после прилета краснозобики были наиболее обычны в сырой низине, но позже их чаще приходилось видеть на более приподнятой тундре, однако не в самых возвышенных местах. Вообще в смысле местообитаний он обнаруживает известное сходство с *Pluvialis dominicus*.

Первое гнездо было найдено Rogozovым 24 июня. Крайне примитивный лоточек свит из травин *Eriophorum* с примесью листьев *Salix taimyrensis*. Как в этом, так и в другом гнезде, найденном мною несколько позже, но устроенном еще примитивнее (лоточек представлял неглубокую ямку, слегка выложенную листьями *Salix taimyrensis*), находилось по 4 яйца остройцевидной (почти грушевидной) формы. Вообще яйца напоминают таковые *E. alpina*, но пестрины не столь густы у тупого конца; во втором гнезде основной фон был более ярко-зеленый.

Разыскать гнездо краснозобика довольно трудно, и главное потому, что самка при приближении человека обычно не слетает с него, а убегает,

налицо и определенные отличия флор между крайними западными и восточными частями района наших работ. Поэтому, вполне допустимо и предположение, что западный предел распространения *E. maculata* лежит между районом наших работ и районом работ Миддендорфа, где он мог лежать и в прошлом. Этим допущением, однако, ни в какой мере не исключается возможность признания, что *E. maculata* может находиться и в процессе расселения к западу. Но для оценки возможного темпа расселения этого вида мы во всяком случае лишены необходимых данных, так как пробел между районом наших работ на Таймыре и областью дельты Лены слишком велик, почему даже и при допущении, что, например, в районе Яму-тарида этот кулик появился недавно, мы ничего не могли бы сказать, как могла располагаться западная граница его ареала в прошлом, например во времена Миддендорфа.

почему наблюдатель легко и оказывается в заблуждении, заметив ее уже в стороне.

С 10 июля краснозобики вновь появились в большом количестве в низине у Яму-тарида — на этот раз в сопровождении выводков. Пуховые птенцы их бегали уже довольно бойко; они рыжеватого цвета, с косыми, широкими темными полосами, испещренными светлыми крапинками; ноги бурые спереди, более светлые сзади. С выводками держатся оба родителя, самка, отводя, приближается к человеку особенно близко. 14 июля у птенцов пробивались уже махи и отдельные перья на спине, а 18-го были заметно развиты плечевые и опахла махов. К этому времени птенцы уже порядочно подросли.

В пути от Яму-тарида к Яму-Неры мы повторно наблюдали краснозобиков, причем местами они были обычны. В долине р. Дёптарем, где мы их видели 30 июля, это был самый обычный вид куликов.

После 30 июля, в том числе и за все время нашего пребывания на Яму-Неры, мы краснозобика не видали вовсе. Я не думаю, что бы в том районе он вообще отсутствовал, и считаю вероятным, что ко времени нашего прибытия на Яму-Неры они уже успели откочевать из этого района.

31. *Erolia alpina alpina* (L.)

Чернозобик.

Материалы: 3 ♂, 2 ♀, 13 VI 1928, Яму-тарида; juv., 18 VIII 1928, Яму-Неры.

Чернозобик принадлежит к числу обычных гнездящихся птиц обследованного района. Около нашей весновки они появились 9 июня, а 13-го были уже обычны в окрестной тундре. С этого же дня приходилось слышать и изящную трель токующего самца. Иногда он издает ее сидя на земле, иногда — паря после быстрого влета. Трели его наиболее часто приходилось слышать до 20 июня, после же чернозобики, как и другие кулики, держались более тихо.

Держится чернозобик в сырых, низменных тундрах, причем в районе нашей стоянки вполне обычен, хотя и не особенно часто попадает на глаза.

23 июня Мальцев указал мне гнездо чернозобика. Оно оказалось расположенным на небольшой, плоской кочке среди болотистой тундры. Разыскать его нелегко, и нам пришлось некоторое время наблюдать издали беспокойно державшуюся самку, пока она не села на гнездо и тем не выдала его положение. Лоточек устроен весьма примитивно из травин *Eriophorum* и немногочисленных листьев *Salix taimyrensis*. В гнезде было 4 яйца, острояйцевидной формы, лежащие, как и у всех куликов, острыми концами к середине гнезда.

В конце июня и начале июля чернозобики держались вообще мало заметно, и голос их также слышался лишь изредка. С 12 июля они снова

Фиг. 4. Гнездо *Erolia ferruginea* (25 VI 1928).

начали показываться чаще, прикочевав к берегу Яму-тарида с выводками. В это время близ нашей стоянки часто приходилось видеть бегающих, нахохлившихся и припадая к земле, самок, отводивших от птенцов и очень близко подпускавших человека. Временами приходилось видеть и пуховых птенцов. 15 и 16 июля у последних слегка развивались махи, у некоторых начинали пробиваться и немногочисленные перья на спине.

С уходом от Яму-тарида мы повторно встречали *E. alpina* в более сырых частях тундры на нашем пути, в частности в долинах рек. В районе Яму-Неры их зато почти не приходилось видеть. Линяющих молодых мы видели здесь лишь дважды, в середине августа.

Исследовав в связи со своей работой о птицах Якутии чериозобиков, гнездящихся в зоне тундр от Скандинавии до Аляски, я должен был убедиться, что американские птицы хорошо выделяются и цветовыми и пластическими признаками (*E. a. sakhalina* Vieill.). Что же касается евразийских птиц, то здесь намечается лишь некоторое увеличение размеров частей тела, с запада на восток; более крупные птицы чаще встречаются на востоке, однако географической локализации этот признак еще не получил, и говорить о географической расе мы пока не можем.

32. *Arquatella maritima* (Brünn.)

Будучи одним из типичнейших обитателей северо-западного побережья Таймыра, морской песочник бывает в районе наших работ только на пролете, и то единично. Я видел его всего несколько раз, с 6 по 13 июня. В частности, 8-го одиночные *A. maritima* держались на плоской тундровой гряде к северу от нашей стоянки на Яму-тарида.

33. *Calidris canutus canutus* (L.)

Исландский песочник.

Материалы: 2 ♂, 21 VII 1928, водораздел Яму-тарида и Сырута-Яму.

Этот песочник был встречен нами только 21 июля, при подъеме на водораздел между Яму-тарида и Сырута-яму, а затем на средней части плоского водораздела. Оба раза мы видели одиночных птиц (которые и были добыты Рогозовым), державшихся вместе с краснозобиками и, подобно им, отводивших от выводков. Ни до, ни после этого мы исландского песочника не видели.

34. *Larus argentatus taimyrensis* But.

Таймырская хохотунья. Самоедское название — соналы.

Материалы: ♂, 18 VI 1928, Яму-тарида; ♀, 25 VII 1928, у косы Фаали-ранку-нюаяку; ♀, 30 VII 1928, берег Таймырского озера; ♂♀, 13 VIII, Яму-Неры; juv., 14 IX 1928. Яму-тарида.

L. a. taimyrensis постоянно наблюдались нами во время пребывания на Яму-тарида, начиная с 9 июня. Первые дни они были видны реже, чем

L. glaucus, затем оба вида были видны примерно одинаково часто. Они держались преимущественно у реки, но иногда их приходилось видеть и над тундрой, куда они залетают чаще, чем *L. glaucus*. Наблюдая *L. a. taimyrensis* почти ежедневно, мы никогда не видели их в значительном количестве, и в сущности эта весьма часто видимая птица не может быть причислена к обычным в строгом смысле слова обитателям района нашей весновки. Гнездится ли она здесь, я не знаю; судя по поведению двух чаек, наблюдавшихся 5 июля у верхней изголови ближайшего к нашей стоянке острова в долине Яму-тарида, возможно, что это была гнездившаяся там пара. Регулярное появление *L. a. taimyrensis* близ нашей стоянки в течение всего гнездового периода определенно говорит за то, что гнездовья их располагаются во всяком случае где-то неподалеку.

На пути от Яму-тарида к Яму-Неры мы довольно регулярно видели одиночных *L. a. taimyrensis*, преимущественно у берега Таймырского озера. В течение первой половины августа они неизменно держались около нашей стоянки на Яму-Неры. Они были здесь, обычно, менее многочисленны, чем *L. glaucus*, и держались более спокойно. Во второй половине августа их стало, пожалуй, еще меньше, но в виду почти полного исчезновения *L. glaucus* они оказались на положении господствующего вида.

Осенью, на обратном пути с Яму-Неры на Яму-тарида, мы видели *L. a. taimyrensis* лишь однажды, а затем наблюдали единичных (в том числе молодых) 14 сентября у Яму-тарида. После этого они вовсе не попадались.

35. *Larus glaucus* Brünn.

Большая полярная чайка. Самоедское название — Яму-сбналы, сбналы.

Материалы: ♀, 9 VI 1928, Яму-тарида.

Большая полярная чайка принадлежит к числу птиц, появляющихся на Таймыре наиболее рано. Уже 27 мая, на стоянке к югу от гряды холмов, представляющих водораздел между р. Б. Балахной и Таймырским озером, мы видели одиночную *L. glaucus*. К ней же, надо думать, относятся и наблюдения от 2 и 6 июня, когда мне и Рогозову пришлось слышать крик чаек. Ее же вероятно видел и Мальцев 5 июня.

На Яму-Тарида мы видели *L. glaucus* уже в день прибытия — 8 июня, а затем наблюдали их регулярно, во все время нашего там пребывания. Обычными их здесь, однако, никак нельзя назвать, так как в большинстве случаев мы видели их один-два раза за день. Пара их вероятно гнездилась на озерке на острове в долине Яму-тарида, где птиц приходилось видеть наиболее регулярно, а беспокойное поведение их заставляло предполагать близость гнезда. Видеть *L. glaucus* приходится вообще почти исключительно у реки; в удалении от нее они появляются очень редко.

На переходе от Яму-тарида к Яму-Неры мы видели *L. glaucus* немало раз и только одиночных. По словам самоедов, чайки (вероятно

именно *L. glaucus*, а может быть и оба обычных таймырских вида) гнездятся на изолированном островке Кюгэ-нюадэ, расположенном против южного берега озера, между устьем р. Сырута-Яму и мысом Дёпту-молла.

На Яму-Неры вскоре после нашего прихода *L. glaucus* (как и *L. a. taimyrensis*) появились близ нашей стоянки в значительном числе и держались здесь постоянно, привлекаемые отбросами рыбного промысла. Крики их слышались постоянно, особенно по ночам, когда они сильно докучали нам. Во второй половине августа *L. glaucus* стали менее многочисленными, иногда приходилось видеть лишь одиночек. Одиночных же *L. glaucus* я видел у самоедских стоянок в удалении от Яму-Неры, куда они залетали, вероятно, привлекаемые отбросами.

Осенью мы регулярно наблюдали *L. glaucus* в районе нашей стоянки на Яму-тарида. С 12 по 24 сентября (день ухода с реки) здесь приходилось видеть как взрослых, так и молодых, но в ограниченном количестве. Наконец, 1 октября, уже на пути к югу от Таймырского озера, одиночная *L. glaucus* (ad.) появлялась у нашей стоянки.

36. *Xema sabini* (Sabine)

Чайка вилохвостая. Самоедское название — ты-рак.

Материалы: ♀, 11 VI 1928, Яму-тарида; s? 13 VI 1928, id.; ♂, 18 VI 1928, id.; ♂♀, 29 VII 1928, р. Дёптарэм; juv., 8 VIII 1928, Яму-Неры.

В середине июня, начиная с 11-го, *X. sabini* неоднократно появлялась в окрестностях нашей стоянки на Яму-тарида, но лишь в течение непродолжительного периода. 29 и 30 июля мы видели их в значительном количестве в районе р. Дёптарэм, где они держались преимущественно у более крупных озерков, расположенных в долине. Судя по их поведению, можно думать, что они здесь гнездятся. На Яму-Неры мы видели 8 августа одну старую птицу с двумя уже летавшими молодыми, в первом перье; их крылья и хвост еще не достигли полной величины.

Как известно, гнездование вилохвостой чайки на Таймырском озере было установлено еще Миддендорфом.

37. *Sterna paradisea* Brünn.

Морская крачка. Самоедское название — ты-рак.

Материалы: 2 ♂, 21 VI 1928, Яму-тарида; ♂♀, 28 VI 1928, id.; ♂, 5 VII 1928, id.

Крачки впервые замечены в районе нашей весновки 16 июня. 21-го они держались у одного из озерков на острове в долине Яму-тарида, где их приходилось видеть и впоследствии. Позже мы несколько раз видели их и над тундрой, но всегда вблизи реки, чаще непосредственно у берега. Вероятно гнездятся в районе Яму-тарида, хотя точных указаний в этом отношении мы не имеем.

В конце июля мы повторно видели крачек в разных местах на пути вдоль берега Таймырского озера, а в начале августа одиночные появлялись у р. Яму-Нефы. Позже 10 августа мы их вовсе не видели.

38. *Stercorarius pomarinus* (Temm.)

Большой поморник. Самоедское название — һепти.

Материалы: ♀, 23 VI 1928, Яму-тарида; ♂, 18 VI 1928, id.

Обычная, хотя и не столь повсеместно встречающаяся, как *St. longicaudus*, птица. Впервые мы видели большого поморника 10 июня,¹ после чего они регулярно попадались в районе нашей весновки. Чаще их приходится видеть в долине, или вообще в более низменной местности. В районе нашей стоянки у Яму-тарида они продолжали оставаться обычными во все время нашего там пребывания.

По своему поведению вообще более спокоен, чем исключительно активный *St. longicaudus*.

В пути к Яму-Нефы мы видели *St. pomarinus* не повсеместно, в частности у р. Сырута-Яму. У Яму-Нефы они также не столь обычны, как *St. longicaudus*. Здесь в середине августа они чаще всего держались у реки, часто присаживаясь на отмель, причем поражали своей неосторожностью: отдельные экземпляры подпускают шагов на 15, даже на 10, сидя на земле. Здесь же 26 августа мы видели летавшего молодого.

Во всем обследованном районе попадает почти исключительно светлая морфа *St. pomarinus*. Темную морфу я видел в июне всего несколько раз (один такой экземпляр был добыт 18 июня), позже она вовсе не попадалась. 1 июля пришлось видеть одиночного *St. pomarinus* промежуточной окраски: низ тела был у него почти столь же темный, как у темной морфы, но горло — совсем светлое.

В последний раз мы видели одиночного *St. pomarinus* 7 сентября, после перерыва с 26 августа, до которого они встречались регулярно.

39. *Stercorarius parasiticus* (L.)

Поморник короткохвостый.

Материалы ♀, 3 VII 1928, Яму-тарида.

По сравнению с другими двумя видами поморников, определенно редок. Мы наблюдали его только единично, в конце июня и начале июля в районе нашей весновки на Яму-тарида, а в конце июля — в ряде мест по южному побережью Таймырского озера, на восток вплоть до р. Дёптарэм.

¹ Неопределенный поморник, виденный издали 8 июня, вероятно, принадлежал к этому же виду.

40. *Stercorarius longicaudus* Vieill.

Поморник длиннохвостый. Самоедское название — хурбаде.

Материалы: 2 ♀, 26 VI 1928, Яму-тарида; ♂, 27 VI 1928, id.; ♂♀, 28 VI 1928, id.; ♀, 5 VII 1928, id.; ♂, 7 VII 1928, id.; juv., 20 VII 1928, id.; juv., 29 VIII 1928, Яму-Нефы.

Фиг. 5. *Stercorarius pomarinus*, *Larus taimyrensis* (на берегу) и *L. glaucus* (в воде) у берега Яму-Нефы (17 VIII 1928).

Обычная гнездящаяся птица исследованного района. Впервые мы видели длиннохвостого поморника 13 июня, после чего они появлялись в окрестностях нашей стоянки почти ежедневно. В окрестной тундре они попадались иногда определенно часто, в особенности в более приподнятых частях ее. Приуроченность наблюдений над ними преимущественно к определенным участкам тундры и их активное поведение там не оставляют сомнений в том, что они в этих местах гнездятся, хотя ни гнезд, ни птенцов мне за все время пребывания на Яму-тарида видеть не пришлось.

Вообще, чаще всего приходится видеть *St. longicaudus* на лету, или сидящим на тундре, особенно на небольших пригорках. Летают они часто очень низко, а при более высоком полете иногда трясутся на месте, как

хищники. Вообще их нельзя назвать осторожными, а в местах, где они очевидно гнездятся, они становятся определенно надоедливыми, близко подлетая к человеку, а изредка даже совсем налетая. Приходилось также видеть их преследующими сов.

С уходом от Яму-тарида мы видели много *St. longicaudus* на водоразделе между нею и Сырута-яму. 21 июля, неподалеку от водораздела, в одном месте, где птицы особенно энергично налетали на нас, удалось разыскать пухового птенца: пух у него гладкий, серый; клюв темносерый с маленькой белой отметинкой на перегибе надклювья; ноги розовато-серые. Птенец был еще весьма беспомощен.

В более восточном районе *St. longicaudus* попадались нам также регулярно. В более безжизненных возвышенных участках тундры они принадлежали нередко к числу тех немногих видов птиц, которые там попадают на глаза. В районе Яму-Неры мы видим их почти каждый день, как в холмистой тундре, так и близ реки. В конце августа приходилось видеть летающих молодых.

В последний раз мы видели *St. longicaudus* 4 сентября, на пути от Яму-Неры к р. Дёптарэм.

41. *Nyctea nyctea* (L.)

Белая сова.

Одиночную белую сову мы видели еще 22 мая, у р. Б. Балахни. В районе весновки я наблюдал также одиночную 15 июня. Вероятно появление ее именно в это время связано с появлением раньше не показывавшихся леммингов. Вторично близ стоянки ее пришлось видеть лишь 9 июля.

5 июля, в тундре к северу от нашей стоянки, я наблюдал в одном месте одиночную белую сову, в другом — пару. В том же районе, помнится, Rogozov или Мальцев видел гнездо, но соответствующей записи у меня не сохранилось.

В более позднее время мы видели одну белую сову 26 июля, на пути вдоль побережья Таймырского озера, а затем осенью — 23 сентября близ Яму-тарида, и 15—16 октября между рр. Б. Балахней и Новой. Последняя из виденных, очевидно молодая, была в очень темном оперении и по сравнению с взрослыми держалась неосторожно.

N. nyctea держится вообще довольно молчаливо. Когда ее беспокоят поморники, она издает, однако, перелетая, крик, напоминающий хриплый лай, а сидя на земле — короткое кряканье.

42. *Acanthis flammea exilipes* (Coues)

Чечетка бледная. Самоедское название — сирюк.

Материалы: ♀, 20 VI 1928, Яму-тарида; ♂, 24 VI 1928, id.; ♂, 21 VIII 1928, Яму-Неры.

Одиночная чечетка пролетела близ нашей стоянки на Яму-тарида 15 июня. 24-го я наблюдал у берега реки парочку: птицы присаживались на ветки мелкого ивняка, росшего в долине. Здесь же, на разветвлении одной ветви *Salix reptans* было найдено старое гнездо, свитое из стеблей травы и перьев. Повидимому, чечетки вообще предпочитают места, поросшие кустарником, так как я вновь наблюдал один из них на острове в долине Яму-тарида, также среди мелкого ивняка. 11 июля пара *A. f. exilipes* появлялась близ нашей стоянки, причем птицы присаживались на оттяжки мачт нашей радиостанции.

43. *Calcarius lapponicus lapponicus* (L.)

Лапландский подорожник. Самоедское название — сюрюк.

Материалы: 2 ♂, 2 ♀, 10 VI 1928, Яму-тарида; ♀, 23 VI 1928, id.; juv., 5 VIII 1928, Яму-Неры.

Подорожник — пожалуй, обыкновенная птица в тундре у Яму-тарида. Видеть его приходилось буквально повсюду, кроме разве наиболее заболоченных мест тундры и открытых вершин более крупных холмов.

У нашей стоянки *C. lapponicus* появились впервые 9 июня, сперва в небольшом количестве. В этот день они держались довольно осторожно, но уже вскоре стали гораздо доверчивее. 9-го я наблюдал уже и поющих самцов: они пели на воздухе, паря после быстрого взлета. Начиная с 10 июня, подорожники стали весьма обычными и попадались порою чуть не на каждом шагу. С этого времени они держались преимущественно парами и повидимому быстро обосновались на гнездовых участках. Пение самцов слышалось постоянно, причем их приходилось видеть поющими как на воздухе, так и сидя. Быстро став доверчивыми, они теперь легко подпускали на несколько шагов и не проявляли видимого беспокойства при приближении человека. 16 июня я видел парочку, таскавшую в клювах какие-то перья, — очевидно материал для гнезда.

Первое гнездо подорожника было найдено 20 июня, в дальнейшем же мы видели целый ряд их. В виду значительного количества наблюдений (всего я наблюдал 10 гнезд), описывать каждое гнездо представляется излишним, почему мы и ограничиваемся общей их характеристикой. Гнездо устраивается обычно в кочковатом месте, под защитой дернины мха или кустика *Salix reptans*. Иногда оно расположено таким образом, что трава ближайших дерновин слегка нависает над входом, прикрывая гнездо. Расположение гнезд таково, что они всегда более открыты в южную сторону. Самое гнездо представляет глубокую, нередко не совсем круглую ямку. Довольно аккуратно свитый травяной лоток обычно обильно устлан перьями. Полная кладка состоит из 5—6 яиц, 4 бывают как исключение. О времени откладывания яиц можно судить по следующим датам: в первом найденном гнезде 20 VI было сперва 3 яйца, в течение дня было отложено 4-е; то же самое повторилось в другом гнезде 23 VI; с другой стороны, уже 22-го я видел гнездо с 6 яйцами, причем самка высидывала.

Спугнутая с гнезда самка держится обычно беспокойно, но отводит лишь в исключительных случаях, и очень примитивно по приемам. Во время высиживания ее вообще приходится видеть относительно редко, и на тундре чаще встречаются лишь самцы. Пение их к концу июня слышится уже только изредка, причем поют они в это время только сидя на земле.

Птенцы вылупляются в первых числах июля. Так, в гнездах, найденных 20—25 июня, 4 июля вылупились уже все птенцы, а в двух из гнезд, найденных 27 VI, при осмотре их 3 VII в одном оказался один только-что вылупившийся птенец и 4 яйца, в другом — вылупились все пять птенцов. Наконец, 5 VII я нашел ранее не попадавшееся гнездо с 2 птенцами и 3 яйцами.

Около 10 июля часть подорожников, повидимому, уже водила птенцов, а 12-го я впервые видел выводок, в котором птенцы уже недурно порхали. Правда, еще в ближайшие дни после этого приходилось видеть и едва взлетающих птенцов. Начиная с 15 июля и вплоть до нашего ухода с Яму-тарида (20 VII) мы видели птенцов ежедневно. По возрасту они заметно отличались друг от друга и в то время как одни уже недурно порхали, у других махи были почти без опахал, а рули только еще пробились. Хуже летающие птенцы иногда пытаются удирать полу-бегом полу-лётком. Кроме того, благодаря покровительственной окраске, они легко скрываются на земле, но при этом нередко выдают себя чирканьем. К 20 VII большинство птенцов порхало уже неплохо.

На пути от Яму-тарида к Сырута-Яму мы видели подорожников регулярно. Попадались как взрослые, так и молодые; последние летали довольно хорошо. Мы видели их и на восток от Сырута-Яму, вплоть до м. Дёпту-молла. Затем, после некоторого перерыва мы вновь встретили их с приближением к Яму-Неры. В районе последней мы регулярно встречали в тундре и старых и молодых. Непосредственно у нашей стоянки они появлялись реже, да и вообще были здесь менее многочисленны, чем в районе Яму-тарида, где условия для них особенно благоприятны. К концу августа подорожники стали редкими, а в сентябре мы видели немногих на одном из переходов вдоль берега Таймырского озера (8 IX) и, наконец, 15 сентября стайка их штук в двадцать держалась на тундре близ нашей стоянки на Яму-тарида.

44. *Passerina nivalis nivalis* (L.)

Пуночка. Самоедское название — натахута, сёрюк.

Материалы: ♂, 5 V 1928, р. Новая; ♀, 24 VII 1928, берег Таймырского озера; juv., 6 VIII 1928, Яму-Неры; juv., 7 VIII 1928, id.; ♂, 12 VIII 1928, id.

На Таймыре, как и в других местах Арктики, пуночка появляется весьма рано. Уже с 5 мая одиночные птицы появлялись у берега р. Но-

вой, где они держались у амбаров, стоящих у берега реки. 8 мая я видел следы пуночки и на холме в тундре к югу от р. Новой. 21 мая мы слышали голос пуночки в районе к югу от р. Б. Балахии, 29-го — уже переселившись водораздел, между нею и Таймырским озером, 5 июня — близ залива Юка-Яму.

В районе Яму-тарида, как и следовало ожидать по условиям его, пуночка встречается редко. 14 июня я наблюдал парочку в неровной, возвышенной тундре севернее нашей стоянки: самец и самка временами гонялись друг за другом с быстрым стрекотаньем. Поет самец сидя на месте или паря низко над землею. 19 июля я видел самца пуночки на обрывистом яре у берега бухты, в которую впадает Яму-тарида. Возможно, что в обоих этих местах пуночки гнездятся, вообще же в районе нашей весновки их, как правило, не приходится видеть. И на пути от Яму-тарида к Яму-Неры я видел пуночку лишь однажды, у обрывистых яров к востоку от устья р. Сырута-Яму.

В районе Яму-Неры пуночки относительно обычны. Здесь мы регулярно наблюдали в течение августа выводки их, державшиеся как у берега реки, так и на холмах. В начале августа птенцы уже хорошо летали, но оперение их было еще все темное. Однако уже 8-го я видел у некоторых пробивающиеся рыжие перья, а к концу августа их было много.

30 VIII пуночки повторно попадались мне в пределах возвышенности Ненга-тиа-Нэтти.

С 16 по 24 сентября мы повторно видели и слышали пуночек, державшихся небольшими стайками, у Яму-тарида, что особенно бросалось в глаза в связи с тем, что летом они в этих местах отсутствовали.

Старая птица от 12 августа находится в состоянии линьки.

45. *Otocorys alpestris flava* (Gm.)

Полярный жаворонок. Самоедское название — сёрюк.

Материалы: ♂, 15 VI 1928, Яму-тарида; ♀, 18 VI 1928, id.; ♂, 4 VII 1928, id.; ♂, 6 VIII 1928, Яму-Неры.

Начиная с 14 июня, довольно регулярно попадались в районе нашей весновки, не будучи, однако, в полном смысле слова обычными. Держится преимущественно на открытых, нередко приподнятых участках тундры, чаще парами. В районе Яму-тарида очевидно гнездится.

Вне района весновки мы видели *O. alpestris* на водоразделе между Яму-тарида и Сырута-Яму и у отлогого берега Таймырского озера к востоку от устья Сырута-Яму. Дальше к востоку, в частности и в районе Яму-Неры, я *O. alpestris* не наблюдал, но, как видно из приведенных выше данных, один экземпляр был добыт в последнем районе (Рогозовым).

Старый экземпляр от 6 августа находится в состоянии линьки, меняя крупное и мелкое перо.

46. *Anthus cervinus* (Pall.)

Тундровый конек; самоедское название — сёррюк.

Материалы: ♂, 24 VI 1928, Яму-тарида.

24 июня я видел несколько коньков в тундре в окрестностях нашей весновки. Почти в том же самом месте я наблюдал 18 июля беспокойно державшуюся парочку, причем одна из птиц подолгу держала в клюве насекомых, вероятно предназначенных на корм птенцам.

47. *Oenanthe oenanthe oenanthe* (L.)

Чекан-каменка; самоедское название — сёррюк.

Материалы: ♀, 14 VI 1928, Яму-тарида; 2 juv., 4 VIII 1928, Яму-Неры.

В районе Яму-тарида наблюдалась только однажды (14 VI), на склоне долины ручья в возвышенной тундре. У Яму-Неры, напротив, оказалась обычной. Здесь мы в течение большей части августа регулярно наблюдали их как по откосам моренных холмов, так и у каменистого побережья реки. В середине августа вместе со взрослыми держались хорошо летающие молодые, начавшие менять гнездовое перо на осеннее. Я видел *O. oenanthe* и в тундре к северу от Яму-Неры (31 VIII).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работы экспедиции коснулись сравнительно ограниченной части территории внутреннего Таймыра, длительный период был посвящен чисто стационарным наблюдениям. Это обстоятельство позволило выяснить состав птичьего населения с достаточной полнотой, а также провести наблюдения над ходом жизненных явлений, в частности установить сроки пребывания птиц в этих высоких северных широтах. Сейчас мы сделаем краткий обзор авифауны Таймыра сравнительно с районами Евразии, лежащими под теми же широтами. Это тем поучительнее, что интересующая нас территория составляет крайний выступ Азиатского материка, тогда как лежащие под одинаковой широтой участки суши оказываются островами (северный остров Новой Земли, Новосибирский архипелаг).

Как видно из помещенного выше перечня, экспедицией зарегистрировано 47 видов птиц. У нас есть возможность сравнить этот список со списком находок, сделанных до сих пор на западном и восточном побережья Таймырского полуострова. Оказывается, что на западном Таймыре, несмотря на отсутствие некоторых (четырёх) видов, общий состав авифауны богаче и достигает 50 видов. Это увеличение приходится, во-первых, за счет некоторых чисто литоральных форм, а во-вторых — таких видов, как белая трясогузка (*Motacilla alba ocularis* Sw.), орлан (*Haliaeetus albicilla* (L.)), малый лебедь (*Cygnus bewickii* Yarr.), черная утка (*Oidemia nigra nigra* (L.)). Отсутствие первых понятно, что же касается вторых, то здесь остается искать какие-то местные причины. Мало понятно также отсутствие сапсана (*Falco peregrinus*), — широко распространенной в полярных широтах птицы, гнездящейся и на Северном острове Новой Земли, и на Новосибирских островах¹. Любопытно, с другой стороны, гнездование в районе Таймырского озера чечетки (*Acanthis flammea exilipes* (Coes)), что видимо стоит в связи с наличием порослей полярных ивняков. Чечетка не найдена на таймырских побережьях, а также на Новосибирских островах, и приводимое местообитание является таким образом наиболее северным в Евразии. Как материковое, также наиболее северным оказывается нахождение белой куропатки (*Lagopus lagopus koreni*), ему соответствует по широте лишь обитание этой птицы на Новосибирских островах, в виде особой формы — *L. l. birulai* Serebr. Орнитофауна Ново-

¹ При сравнении авифауны побережья западного Таймыра и района наших работ приходится еще иметь в виду большую ограниченность последнего, по сравнению с обследованной частью побережья. Возможно, что и взятая на выбор часть побережья, по протяженности сходная с нашим районом, показала бы отсутствие того или иного вида, расселенного на Таймыре не повсеместно, и именно спорадичность встречаемости некоторых форм может оказаться причиной их отсутствия у нас. Однако, самый факт отсутствия в районе наших работ ряда нелисторальных видов, вообще не чуждых Таймыру, конечно заслуживает внимания.

сибирских островов изучена лучше многих других районов севера, поэтому сравнение с ней является достаточно надежным. Численно она беднее таймырской—всего 33 вида, не считая опять-таки литоральных и случайно залетных видов. Так, там не гнездится такая характерная полярная птица, как морянка, шилохвость, гуменники, *Anser erythropus*, дербник; из куликов не найдены песочник—*Erolia temminckii* (Leisl.), чернозобик—*Erolia alpina* (L.), *Arquatella maritima* (Brünn.), вилохвостая чайка (*Xema sabini* (Sabine)), полярный жаворонок, конек—*Anthus cervinus* (Pall.). Что касается сравнения с северным островом Новой Земли, то снова мы видим несравненно большее богатство Таймыра. Там до сих пор констатировано 21 вид, снова оговариваемся, без видов, связанных всецело с морскими берегами. Не нужно, однако, забывать, что условия жизни на этом острове, значительная часть которого покрыта материковым льдом, чрезвычайно неблагоприятны. Южный остров Новой Земли несравненно богаче птичьим населением и насчитывает кроме залетных и литоральных видов около 45 гнездящихся птиц.

Приведенные сравнения позволяют считать, что для такого северного района, как центральный Таймыр, его авифауна достаточно богата и в видовом отношении представлена обильнее, чем островные участки суши под теми же широтами. Что касается зоогеографического облика района, то его фауна явно имеет переходные черты. Наряду с западными элементами—*Colymbus arcticus arcticus* L., *Arq. maritima* (Brünn.), *Limosa lapponica lapponica* (L.)—обитают и восточные—*Pluvialis dominicus fulvus* (Gm.), *Lagopus mutus pleskei*, *L. l. koreni*, *Erolia maculata* (Vieill.) и, наконец, формы центральных частей сибирского севера вроде *Melanonyx fabalis segetum* (Gm.) или *Larus argentatus taimyrensis* But.

Интересно еще привести некоторые сводные данные об условиях пребывания птиц в районе наблюдений экспедиции. Дольше других здесь держатся виды, жизнь которых связана с водами,—чайки, гагары, гуси, утки, гаги—от 95 до 125 дней. Те, которые питаются добывая корм из почвы, так кратковременно здесь оттаивающей, могут оставаться меньше—55—80 дней; это, главным образом, кулики. Примерно тем же периодом ограничены питающиеся животным кормом. Растительные пуночки и подорожники задерживаются дольше, пуночка в частности дольше всех—142 дня—проводит в родных широтах. Она же является первым глашатаем весны, появляясь в начале мая; самым поздним прилетным видом оказывается чечетка, 15 июня. Из 29 точно установленных наблюдений прилета на май падает 2 вида, на первую декаду июня—11, и на вторую—16. Отлет начинается со второй декады августа. В это время уже откочевывает 5 видов, в третью декаду—3, а в течение сентября—остальные, и только *Larus glaucus* задерживается до 1 октября. В общем, прилет происходит дружнее, чем отлет. Сравнительно поздно появляются весной виды, нуждающиеся в открытых водах,—гагары, утки, гуси, но зато они задерживаются до замерзания вод, следовательно до наступления настоящих

холодов. Оттаивание и замерзание почвы обуславливают период пребывания куликов, вообще разнообразных и составляющих около 40% всего птичьего населения. Жизнь этих птиц складывается в условиях полярного обитания весьма своеобразно: 2—2½ месяца пребывания в районе гнездования и 9—10 месяцев кочевой жизни и зимовок в южных широтах, у некоторых вплоть до тропиков. Считая время, нужное для гнездования, откладывания яиц, высиживания молодых и роста последних до момента самостоятельности, нетрудно видеть, что периода жизни на родине только хватает, чтобы успеть покинуть ее до времени, когда дальнейшее пребывание будет грозить гибелью. Широты Таймыра с его сроками тепла, возможности добычи корма составляют, по видимому, тот предел, за гранью которого начинается область, не удовлетворяющая темпам размножения для большинства еще населяющих его птиц, ведущих наземный образ жизни. И если все же здесь, под 74—75° с. ш., мы наблюдаем известное разнообразие видового состава, большее, чем на островных участках суши, то видимо это стоит в связи с более благоприятными общими условиями климата, в частности—меньшим охлаждением внутренних частей обширного полуострова сравнительно с побережьями, где сильнее влияние поздно вскрывающегося ледяного покрова моря, не свободного от плавающих льдов и в течение всего лета.

10к
Цена 1 руб. 75 коп.

ПРИЕМ ЗАКАЗОВ И ПОДПИСКИ

на все издания Академии Наук СССР производится Сектором распространения Издательства Академии Наук, Ленинград 1, В. О., Тучкова наб. 2, тел. 5-92-62

Представителем по распространению в Москве и Московской области является Книготорговое объединение Государственных издательств (КОГИЗ).